

Часть VIII.

АНАРХИСТЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

- № 252. ТРЕВОЖНЫЙ ВОПРОС
- № 253. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ (ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ) [388]
КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ
- № 254. НАРОД!
- № 255. ГРУППА РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (г. Санкт-Петербург)
- № 256. МАРШ ПРОТИВ ВОЙНЫ
- № 257. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ
- № 258. МАНИФЕСТ О ВОЙНЕ
- № 259. К ТОВАРИЩАМ
- № 260. ЗАЯВЛЕНИЕ
- № 261. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
- № 262. 1-ГО МАЯ. ГРАЖДАНЕ!
- № 263. КО ВСЕМ ТОВАРИЩАМ. (ЗА РЕДАКЦИЮ «НАБАТ» — Н. РОГДАЕВ)
- № 264. НЕОБХОДИМОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
- № 265. ЗАЯВЛЕНИЕ [404]
- № 266. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. О ВОЙНЕ

- № 267. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ОСНОВЫ АНАРХИЗМА
- № 268. ПЕТРОГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ. ТОВАРИЩИ!
- № 269. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ТОВАРИЩИ!
- № 270. ПРОТЕСТ
- № 271. ЗАЯВЛЕНИЕ
- № 272. КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В ЛОНДОНЕ (ГОДОВАЯ)
- № 273. СЕВЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ
- № 274. ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В БЕЖИЦЕ (БРЯНСКИЙ ЗАВОД). ПРИЗЫВ [409]
- № 275. МАНИФЕСТ АНАРХО-ПАТРИОТОВ (П.А. КРОПОТКИН, М.И. ГОЛЬДСМИТ и др.) [410]
- № 276. ОТ РЕДАКЦИИ
- № 277. ПРОТЕСТ [414]
- № 278. ОТРЫВОК ИЗ ПРИВЕТСТВЕННОГО ПИСЬМА «СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ» (ФИЛАДЕЛЬФИЯ, [СОЕДИНЕННЫЕ] ШТАТЫ) В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «НАБАТ» (ЖЕНЕВА, ШВЕЙЦАРИЯ)
- № 279. ПРОТЕСТ
- № 280. ОТВЕТ
- № 281. НА ЗЛОБЫ ДНЯ
- № 282. ПО ВОПРОСУ ОБ «ЭКСПРОПРИАЦИИ» (ЗАЯВЛЕНИЕ)

№ 252. ТРЕВОЖНЫЙ ВОПРОС

(По поводу отношения П.А. Кропоткина [386] к европейской войне)

Больно, но приходится констатировать печальный факт: между анархистами не оказалось единодушия по вопросу о войне. Одни говорят:

— Надо раздавить германский империализм, он — опора реакции. Он — враг свободы.

Другие утверждают:

— Надо раздавить чудовище — русский абсолютизм.

Абсолютизм — бич народов, знаменосец рабства, апостол кнута и насилия.

Кто прав?

По-моему: оба подменили революционную точку зрения иной — занялись чудовищным и бесплодным подсчетом того, кто хуже — наглый германский вахмистр или бравый российский «усмиритель».

Стыдно и больно, а приходится считаться с фактом: П.А.Кропоткин зовет всех способных носить оружие к борьбе против Германии, к участию в войне...

Чудовищно, но это, увы, опять-таки факт: нашлись анархисты — мало их, к счастью, — которые пошли «добровольцами» во французскую армию...

Заседать в министерстве Бриана — это считалось позором не только анархистами. Убивать под командой Бриана — да еще «добровольно» — это значит — бороться за освобождение из-под ига капитализма!

Поведение П.А.Кропоткина меня особенно смущает. Мне всегда казалось, что П.А.Кропоткин тщательно и любовно ищет того, что ему особенно дорого, — элементов солидарности, взаимопомощи в истории человечества.

«Человек человеку зверь!» — утверждают буржуазные социологи-дарвинисты.

Нет — как бы отвечает П.А.Кропоткин, человек человеку не зверь; человек существо, практикующее взаимопомощь.

О, конечно, в мире много зверства. Современная капиталистическая система является наиболее яркой иллюстрацией зверства. Но уже есть, растет сила, способная положить конец власти капитала. Эта сила — рабочий Интернационал.

Так я понимаю часть учения П.А.Кропоткина.

Теперь автор книги «Взаимопомощь» призывает к участию в войне — этого понять не могу.

Пусть Кропоткин думает, что цель войны — уничтожение германского милитаризма. Правда, Бриан ставит иные цели, его манит иная даль; правда, владыками, хозяевами жизни пока что являются усмирители коммуны, а их цель ясна: капиталистический грабеж. Но если Кропоткин и верит в достижимость им намеченной цели, то неужели же он не задумался над несоответствием между целью и средством...

Неужели же Кропоткин думает, что война — только средство в таком же смысле, в каком топор является только орудием — средством — в руках дровосека.

Неужели Кропоткин не понимает, что французский рабочий, пронизывающий штыком грудь германского рабочего, одновременно убивает в душе своей, в душе класса своего, эту способность «практиковать взаимопомощь»... Пусть Кропоткин прав: цель войны — уничтожение германского милитаризма...

А средство? Разве война не есть поголовное и беспощадное истребление психологических предпосылок новой культуры?

Разве замена международной солидарности международной резней рабочих не является лучшим средством для возрождения того самого милитаризма, с которым война будто бы борется?

И неужели Кропоткин этого несоответствия между целью и средством не замечает?

Французский рабочий воюет. Им, естественно, целиком овладевает демон войны.

Он радуется, когда узнает, что немцы около реки Изер устроили мост из трупов солдат... Эти солдаты — кто они?

Среди них немало рабочих, посылавших делегатов на конгресс братства и мира, синдикалистский, социалистический. Вот это мгновенье радости по поводу гибели рабочих проходит разве бесследно? Нет! Тогда накапливаются в душе рабочих те злые силы, которые способствуют расцвету милитаризмов — германского и русского!

Когда газеты сообщают, что река Изер, переполненная трупами, выступила из своих берегов, — то это, конечно, большой успех французской артиллерии. Но эта река — не является ли могилой не только немецких 19-и летних юношей, но и могилой той взаимопомощи, которая служит гарантией свободы?

И не является ли эта могила пролетарских ценностей — единственным и самым важным условием возрождения того милитаризма, с которым борется П.А.Кропоткин?

Вот на этот простой, элементарный вопрос я не нахожу ответа в письме Кропоткина.

РОЩИН [387].

(Август 1914 г.).

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (22,0×28,0).

№ 253. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ (ГРУППА АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ) [388] КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ

«Пусть сильнее грянет буря». Товарищи! Мир заливается кровью. Авантюры всех правительств дошли до крайнего предела. Им мало показали того, что есть награбленного, им мало показали избиения рабочих нагайками и их расстрелы сотнями и тысячами, им мало показали карательных экспедиций, которые время от времени свирепствовали по державам. И вот мы видим, что они не бездействуют, они не сидят сложа руки, они превратили мир в арену ужасных стенаний, залили морями крови, забрызгали просторы громадного пространства земли и сотни тысяч человеческих существ превратили в груды разлагающегося навоза. Разве это не положение, изданное коронованными и не коронованными убийцами, перед которыми должна содрогнуться всякая мысль. Разве не должны, наконец, понять те, кто несет на себе всю тяжесть кровавой игры правительств, «добрых» и «худых», что нужно прекратить игру с ними в переделку.

Мы видим, что переделение пространства наслаждается заревом разрушаемых сел, деревень и городов не хуже, чем наш Николай-кровавый со своею сворой кровавых приспешников.

Товарищи! Надо разрушить прежде жилые здания и кипящие ядовитыми разложениями фундаменты государств и республик в любой их форме, потому что они признают и будут существовать только для истребления как человечества, так и всего созданного человеческим гением в течение многих прошедших веков.

Товарищи! Ужасна сама по себе сущность Европейской войны, но еще более ужасно то обстоятельство, что рабочий трудовой класс так слепо поверил в необходимость взяться за постыдное дело войны и что с[оциал]-демократия, кричавшая о своем широком распространении в России и в других странах, а особенно в Германии, где она насчитывала тысячами свои организации с миллионами членов, и на устройство этой небывалой бойни не протестовала, как революционная партия, а результат многолетней пропаганды свелся к

тому, что социалисты Германии, мировые учителя, наставляют жерла пушек на своих братьев по духу, и это было бы не печально, если их были бы единицы, десятки, сотни, они были бы бессильны что-либо сделать, но их миллионы, и что же, они борются, но борются не со своими поработителями, они проливают свою кровь и братьев.

Социал-демократия никогда не хотела и теперь не хочет совершенно приговорить к уничтожению вампиров трудящихся классов. Социал-демократия не хочет действовать как революционеры, а действует как слуги современного милитаризма, и мы, Анархисты, оказались правы. Мы не ошибались, всегда доказывая рабочим, что способ достижения лучших условий жизни и социальной революции заключается не в создании парламентов и республик, а в уничтожении их.

Товарищи! Оглянитесь, что сделали наши «добрые» представители в Государственной думе, чтобы предотвратить ужасную бойню войны! — Ничего, да они ничего и никогда не смогут сделать. Они говорили с трибуны Государственной думы. — «Мы будем защищать интересы трудящихся, мы кафедру Государственной думы обратим в школу социальной мысли, откуда рабочие и крестьяне услышат истину о своем положении, там будут их добрые защитники, а рабочим их только надо слушать и читать побольше „Правду“, „Сев[ерную] рабочую газету“ и царство социализма будет приближаться неслышными шагами»³⁸⁹.

Товарищи! Действительно последователей подобной мысли и читателей «Правды» и «Северной рабочей газеты» насчитывается сотнями тысяч, но людей, чувствующих и уважающих человеческое достоинство, понимающих самостоятельно задачи момента, — действительных революционеров оказалось мало, да и не способна демократическая мысль создать их, демократия всегда стремится с высоты руководить массами, стремится диктовать цели, способы борьбы и время борьбы, трудовые массы превратить в дисциплинарное войско, используя ее волю. Вот почему момент объявления войны, когда надо было восстать и уничтожить строй грабежа и, если бы после оказалось нужным, взяться за оружие против германцев, тогда мы действительно стали бы защищать свою свободу и наверстывать упущенное по вине социалистов-государственников, стремящихся государства переделать на свой лад и стать у власти, а не разрушить их.

Товарищи! Не упускайте момента для переоценки своих мыслей и действий. Если мы не сумеем предотвратить бойни, то пусть страдания наших товарищей, отцов, братьев и сыновей на войне, и голод, и слезы, и ужас разорения оставшихся осветит нам путь к освобождению. Он заключается в разрушении государства, а не в переделке, в созидании свободного строя безгосударственной власти.

Товарищи! Довольно нам влачить жалкое существование в хвосте мировой культуры. Довольно ожидания бесплодных реформ — вечных поправок этих новых заплат. Довольно надежд на парламенты, довольно конституций и республик, обречем их к беспощадному уничтожению! Вместе с капитализмом и властью — этой причиной всех наших страданий!

Долой власть! Капитал! Да здравствует грядущая социальная революция! Да здравствует террор и экспроприация!

Да здравствует Коммуна и Анархия!

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Ноябрь 1914 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (27,7×18,2).

№ 254. НАРОД!

“ Дух разрушающий — созидающий дух.

М.А. БАКУНИН

Если кто освободился из вас от разных предрассудков нации, религии; если кто из вас не чувствует власти бога над собой, не признает власти господина; если кто из вас может или решился не покоряться всякой власти, государству, стал выше всего этого, восстал на все, восстал бунтующим, восстал материальным духом, стал дерзок и смел! — тот АНАРХИСТ!

АНАРХИЯ — есть царство идеальной свободы, для каждого, для всех!

Где власти нет, безвластие закон — АНАРХИЯ!

Непокорение государству — от монархии до республики — АНАРХИЯ!

Непризнание частной собственности, ее уничтожение — АНАРХИЯ!

Быть смелым до безумия, везде, всегда, во всем до анархии — АНАРХИЯ!

Задача анархистов — пересоздание строя жизни на принципе БЕЗВЛАСТИЯ.

Свобода всем! Для всех довольство! Да здравствует АНАРХИЯ! Да здравствует КОММУНА!

II. АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ

Мы, анархисты, зовем Вас, обиженных, всех угнетенных, всех истомленных — смело зовем вас, идти к осуществлению важного для нас идеала — создания АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА. Тени насилия нет, нет ни угнетения, где принцип: «Со всякого по способностям, всякому по потребностям», — определяет все производство и распределение нужных человеку продуктов. Где строй жизни — свободный, самоуправляющийся, сотрудничество общин, между собою связанных свободой соглашений. Где нет полиции, ни тюрем, нет ни пыток — казней, нет попов, судей, царей — НЕТ! Все одинаково равны, все одинаково способны — в развитии всех своих способностей; где земли — для крестьян; заводы, фабрики — рабочим; народ где самодетель, народ — самовоспитан. Где зависимо от творчества народа развивается, расширяется и жизнь.

И мы, анархисты, зовем всех вас, недовольных, подневольных — зовем к осуществлению АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА! Да здравствует АНАРХИЯ! Да здравствует КОММУНИЗМ!

[Б.м., б.д.]

[1914 г.?]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (22.2×17,7). Публикуется впервые.

№ 255. ГРУППА РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ (г. Санкт- Петербург)

“ «Пусть сильнее грянет буря».

Товарищи!

Десять лет тому назад наше правительство устроило бойню в Петербурге, коварным образом заманив рабочих на площадь Зимнего дворца. С тех пор палачи и насильники, во главе с полоумным Николаем II-м, справляют свои дикие оргии, сооружают виселицы, нагромождают горы трупов, заточают в тюрьмы, отправляют в Сибирь, на каторгу сотни тысяч людей.

Теперь все ужасы и преступления нашего правительства, расстрелы и избиения рабочей массы стусевались перед новым бедствием — войной, несущей миллионы жертв. На этот раз виновником является весь капиталистический строй грабежа и насилия, создавший государственные организации с их миллионными армиями, чудовищными орудиями взаимоистребления.

Мирное, трудовое население всех стран натравлено друг на друга своими правительствами, сцепившимися между собою на почве захватов земель и капиталистического международного грабежа.

9-ое января 1905 года выдвинуло борьбу против шайки Николая II-го, но действительность показала, что враг у рабочих не только самодержавное правительство, что власть и капитал неотделимы друг от друга, что борьба не может быть исключительно политической, а только социальной борьбой против всех грабителей и насильников.

Потоки крови, заливающие мир, страшные бедствия, обрушивающиеся на массу, все это не может пройти бесследным: это выдвигает новые задачи — совместной стачечной борьбы всех работников за уничтожение голода, нищеты, эксплуатации. Алчному и наглому господству хищников должен быть положен конец. Братья! Долго ли нам придется молча страдать и терпеть, гибнуть от пуль на полях сражений на улицах столиц, влачить скотское

бесправное существование, томиться голодом среди роскоши и богатств, работать для услаждения господ?

Работники должны сказать свое властное слово против политики, насилия, крови и убийств. Довольно быть пушечным мясом в руках грызущихся между собою хищных свор господ, называющихся правительствами. Пора сбросить с себя власть предрассудков и не полагаться на обещания господ. Надо прекратить эту бессмысленную бойню своих братьев и направить оружие против своих действительных врагов — власти и капитала.

Мы, анархисты, призываем вас, товарищи, почтить память погибших жертв правительства и выступить с протестом против войны, возникшей помимо воли мирного населения всех стран. Пусть сильный голос работников далеко разнесется по России и за ее пределами, всколыхнет измученные, истерзанные сердца миллионов забытых, искалеченных людей, пробудит их к борьбе за благо и счастье обездоленных. Пусть этот день, 9-е ЯНВАРЯ, будет началом грядущей Социальной Революции!

Пусть исчезнут с лица земли все паразиты и тунеядцы!

ДОЛОЙ ВЛАСТЬ И КАПИТАЛ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОММУНА И АНАРХИЯ!

Издание ГРУППЫ РАБОЧИХ А.-К. (СПб.).

Январь 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (25,7×17,4).

№ 256. МАРШ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Там пушки грохочут на бранных полях,
Там демоны смерти летают,
Там рвутся шрапнели на мягких лугах,
И землю фугасы взрывают,

Там с бешеным гулом орудья гремят,
Раскрывши зловещие пасти,
Гремучими ядрами жертвы разят
В какой-то озлобленной страсти

Там груды убитых и стоны людей,
Там рубят, не зная пощады,
Там нивы потоптаны зрелых полей,
И села сжигают снаряды.

Там грудью бушует багряный поток,
И кровь все поля заливаает,
От юга на север и (Д.В.) [390]
Несметная рать погибает.

Там рубятся дети святого труда,
Там падают братья народа,
А здесь лишь пируют купцы-господа,
Считая барыш от похода.

Цари и министры — вся черная знать
В погоне за властью и славой Людей
как баранов ведут убивать
И гибнут на бойне кровавой.

Вильгельм кровожадный и царь
Николай II, вся их придворная свора
Под знаменем крови «царить не мешай»
Не знает стыда и позора.

И гибнут народы под властью царей,
Под игом священного трона,
И давит и губит невинных людей
Залитая кровью корона.

Ее освящают бесстыдно попы
И зверство в церквях славословят,
Пред темною массой забитой толпы
Злодею величия молят.

Презренная шайка воров-богачей
Уж сладкий покой предвкушает,
Под грохот орудий и звуки мечей
Несчастный народ обирает.

А дети отчизны стоят под огнем
И гибнут по зову злодеев
Под градом свинцовым и страшным дождем
За тряпки ничтожных трофеев.

Опомнитесь, братья! Взгляните на мир,
Он так же велик и прекрасен.
Лишь только злодеев бессмысленный пир
Жесток, безрассуден, ужасен.

«РАБОЧИЙ АНАРХИСТ».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Машинописная копия.

№ 257. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

Работники, проводящие всю свою жизнь в тяжелом труде, создавая богатства для других, теперь ведутся на бойню, где их превращают в груды мяса калек, больных, сумасшедших. На рабочую массу возлагается новый налог, налог крови.

Хотели или не хотели крестьяне и рабочие войны — об этом ни одно правительство не справлялось у них. Объявив войну, власть под угрозой кар, сгоняла массу как скот в казармы, дрессируя для целей, убийства. Работники понимали и чувствовали все ужасы и бессмысленность всеобщей резни, но господа искусным образом сумели одурачить массы посредством патриотического и государственного гипноза, втянуть их в механизм насилия и дисциплины, поддерживая страхом повиновение. Господа сделали массы орудием своего внешнего разбоя, который назвали священной войной. С шумом и треском господа напускали патриотический дурман, стремясь ценою крови подвластных рабов удовлетворить свои алчные аппетиты. И работники, вместо борьбы со своими палачами-насильниками, стали проливать кровь своих братьев, рабочих и крестьян, стонущих под игом господ. Этому способствовали лживые понятия о государстве. Государство — чудовищная машина, служащая целям грабежа, основанного на насилиях и убийствах, по уверению господ, служит общему благу. Преступления, совершаемые государственной властью, зовутся священным правом. Государство, живя разбоем, создает из мирного населения воинской повинностью кадры убийц, обставляя свои действия религиозными обрядами и нравственным террором. Массу приучают к повиновению власти. Государство — идол, перед которым все преклоняются. Бунт против власти — величайшее преступление. На почве государственного идолослужения возник кровавый кошмар в чудовищно-уродливых формах человеческого взаимоистребления. Мы видим, что и социалисты, как верные холопы государства, с ожесточением поражают друг друга, хотя признают, что войны ведут правительства на почве конкуренции в международном [капиталистическом] грабеже. Похоронив свою идею [международного] братства рабочих в потоках крови, социалисты вступили в тесный союз с правительством. Этим социализм вырывает себе могилу. Но ни суевериями, ни обещаниями, ни изменой вождей не заполнить открывающейся бездны.

Современная война небывалая по размерам и ужасам. Потери наших войск свыше двух миллионов³⁹¹. Каждый день войны несет свыше 40 тысяч жертв и обходится [в] 200 миллионов. За все это приходится расплачиваться массе. И этому царству крови не видно

конца. Бой принял затяжной характер и не приводит ни к каким результатам. К ужасам войны присоединяется крайнее издевательство над солдатами. Наряду с громкими фразами о доблестных героях, защитников Отечества секут, бьют по физиономиям. Солдаты замерзают в окопах. Русское правительство может выставить много рекрутов. Так к чему беречь жизнь, здоровье солдат. Правительства вербуют все новых рекрутов. Кровавая повинность выхватывает из мирного населения все новые жертвы. И нет конца этому налогу крови. В то же время все материальные тяжести войны ложатся на беднейшее население: неимоверно растут налоги, растут аппетиты фабрикантов и купцов, вздувающих цены на товары, развиваются хищения, нищенствуют семьи запасных, голодают безработные. Работники, которых уверяли в блестящих успехах, сулили выгоды от войны, возбуждали надежды, начинают недоверчиво относиться к уверениям господ. Действительность раскрывает обман. Обнаруживается хищный, свирепый, разбойничий облик государств, видна бесплодность борьбы и жертв, в массе исчезают все надежды, рушится вера в государство. Власть потеряла всякое доверие рабочей массы. А русское правительство своими последними репрессиями показало, что у него кроме — немцев имеется еще худший враг, для которого нужны обычные меры бездействия — пули и нагайки. Об этом свидетельствовали возимые по Выборгской стороне пулеметы во время ноябрьской стачки³⁹². Проходит патриотический угар, начинается отрезвление. Исчезло крикливое самодовольство, прекратились манифестации. Настала грозная тишина. Среди господ уныние, подавленность, травля. Среди рабочих и солдат недовольство и брожение. Долой кровавую войну! Этот крик толпы при ноябрьской демонстрации в Берлине встречает отклик в рабочих, измученных бесполезной для них бойней. Массы требуют мира. При наборе ратников первого разряда была демонстрация протеста на Невском заводе. В Будапеште в конце ноября — бунт жен запасных. Женщины напали на правительственные учреждения, разгромили городскую кассу, вышибли стекла в парламенте. В Германии всюду волнения: требуют прекращения войны. Солдаты не хотят сражаться: стреляют в себя, чтоб получить рану. На что наше правительство издало закон, карающий за причиненное себе увечье смертной казнью. Слухи о готовящейся или уже возникшей революции в Петербурге жадно подхватываются солдатами. Среди резервистов в Германии раскрыт заговор против правительства в конце декабря. Произведено много арестов. Все это грозные признаки надвигающейся всемирной революции. Настает час народного гнева и мщения. Дикие и кровавые преступления власти, наглый грабеж массы, от которой теперь рвут последний кусок хлеба, — все это не может остаться безнаказанным. Есть предел терпению массы, за которым поднимается могучий протест, налетает вихрь, сметающий на своем пути все преграды. В массе скопляется горючий материал, воспламенение которого может последовать от малейшего толчка. Боль, страдание, ненависть, злоба вспыхнут ярким пламенем в душах людей, обреченных на рабство, убой, нищету, и, почувствовав себя свободными от страха и суеверий, они прекратят (братоубийственную) войну. Бунт, поднятый в одном из государств, послужит толчком к возникновению всеобщего восстания. Какие же цели будет преследовать грядущая революция.

Благодаря системе организованного насилия, именуемого государством, господа устроили резню между собою мирного населения разных стран, которое искусственно было возбуждено друг против друга. Этому способствовало внушаемое массе преклонение перед государством и властью, поддерживаемое даже мнимыми друзьями рабочих — социалистами. Чтобы положить конец авантюрам хищников, приводящим к массовому убою

подвластной им массы, необходимо РАЗРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА. Строй грабежа и насилия всегда будет питаться кровью своих рабов. Уничтожить войны может только победоносная борьба рабочих, борьба, сокрушающая власть и капитал. Работники не станут теперь низвергать одно правительство, чтобы поставить над собой новых властителей, не будут выбирать представителей в парламенты, а сами приступят к экспроприации всех богатств в общее пользование, завладеют землей, фабриками, заводами, чтобы совместными усилиями организовать производство и распределение, и, очистив землю от всяких паразитов, провозгласят общины свободных и равных людей.

ИЗДАНИЕ П.Б. ГРУППЫ АНАРХИСТОВ.

Январь 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (25,3×16,5).

№ 258. МАНИФЕСТ О ВОЙНЕ

Европа охвачена огнем, 12 миллионов человек вовлечены в ужаснейшую бойню, какой еще не было в истории человечества. Миллионы женщин и детей в слезах; экономическая, интеллектуальная и моральная жизнь семи больших народов жестоко оборвана, и опасность с каждым днем становится все больше, благодаря новым военным осложнениям. Таков в течение 7 месяцев тягостный, агонирующий и отталкивающий облик современного цивилизованного мира.

Но зрелище это не неожиданно, — по крайней мере для анархистов, так как они никогда не сомневались, а также и теперь не сомневаются — нынешние потрясающие события только усиливают их убеждение, — что война неизбежно вызывается современной социальной системой.

Вооруженная борьба, ограниченная или сильно распространенная, колониальная или европейская, является естественным следствием и неизбежным и фатальным результатом общества, основанного на эксплуатации рабочих, общества, опирающегося на дикую борьбу между классами и заставляющего рабочих подчиняться господству паразитического меньшинства, захватившего в свои руки политическую и экономическую власть.

Война была неизбежна. Откуда бы она ни началась, но она должна была вспыхнуть. Недаром в течение полувека происходила лихорадочная подготовка к ней и всюду росли вооружения и бюджеты смерти.

Не путем постоянного улучшения орудий войны, не путем концентрирования мысли и воли всех на лучшей организации военной машины — можно было работать в пользу сохранения мира.

Поэтому представляется глупым и детским, после того, как имелось налицо столько причин для возникновения войны, стараться возложить всю ответственность на то или иное правительство. Невозможно делать какие-либо различия между оборонительной и наступательной войной. В происходящей ныне войне правительства Берлина и Вены старались оправдать себя посредством документов, не менее подлинных, чем документы правительств Парижа, Лондона и Петербурга. Каждое из них старается изо всех сил доставить наиболее бесспорные и непреложные документы для того, чтобы доказать, что оно не хотело войны, и для того, чтобы показать себя защитником права и свободы, борцом за цивилизацию.

Цивилизация? Но кто ее теперь воплощает собой? Германское государство со своим колоссальным милитаризмом, до того сильным, что он задавил всякую возможность бунта? Российское государство, единственными средствами убеждения которого являются кнут, виселицы и Сибирь? Французское государство со своей «бириби» (военной каторгой), со своими кровавыми завоеваниями в Тонкине, Мадагаскаре, Марокко и с его принудительным рекрутированием черных? Французское государство, годами держащее в своих тюрьмах наших товарищей, виновных только в том, что они говорили или писали против войны? Английское государство, эксплуатирующее народы великой колониальной империи?

Нет, ни одна из воюющих сторон не имеет права говорить во имя цивилизации или объявить себя в положении вынужденной защиты.

Истина состоит в том, что причину войны, также и той, которая орошает теперь кровью поля Европы, надо искать исключительно в факте существования государства, являющегося политической формой привилегии.

Государство народилось благодаря военному насилию; оно развилось посредством употребления военной силы, на которую оно и продолжает опираться для того, чтобы сохранить свое всемогущество. Какую бы оно ни принимало форму, государство всегда является организованным насилием для пользы привилегированного меньшинства. Нынешняя война иллюстрирует это положение самым убедительным образом. Все формы государственности налицо в этой войне. Абсолютизм России, абсолютизм, смягченный парламентскими учреждениями Германии, австрийское государство, господствующее над народами самых различных рас, демократически-конституционный режим Англии и демократически-республиканский режим Франции. Несчастье народов, столь миролюбивых, состоит в том, что дело избежания войны они доверили государству с его интригующими дипломатами, демократии и политическим партиям (считая в том числе также и оппозиционные партии, не исключая и парламентски-социалистических). Это доверие было совершенно сознательно обмануто, и это предательство продолжается и теперь, когда правительства с помощью всей своей прессы хотят уговорить народы, что нынешняя война — война освободительная.

Мы решительно против всяких войн между народами, и в нейтральных странах, как, например, в Италии, где государства пытаются вовлечь новые народы в войну, наши товарищи выступали, выступают и всегда будут выступать возможно более энергично против войны.

Роль анархистов в нынешней трагедии — при всяком положении выступать со своей пропагандой, говорящей о том, что есть только один род войны за свободу: это война, которую ведут во всех странах угнетенные против угнетателей. Наша задача — звать рабов к возмущению против своих господ.

Анархическая пропаганда должна последовательно стремиться к ослаблению и уничтожению всех государств; она должна культивировать дух сопротивления и вызывать недовольство в народах и армиях.

Всем солдатам всех стран, верящим, что они борются за справедливость и свободу, мы должны сказать, что их героизм и энергия послужат только к увековечению ненависти, тирании и бедности.

Рабочим же достаточно напомнить, что ружья, находящиеся теперь в их руках, употреблялись против них в дни стачек и восстаний и что в будущем они опять будут направляться против них, для того, чтобы заставить их терпеть и в дальнейшем капиталистическую эксплуатацию. Сельским работникам необходимо указать, что после войны они вынуждены будут опять обрабатывать землю, принадлежащую их господам, для выгоды последних.

Всем угнетенным мы скажем, что они не должны расстаться со своим оружием, пока они не свели счеты со своими угнетателями, пока они не захватили в свои руки земли, фабрики и мастерские.

Матерям, женам и дочерям, жертвам ужасной нищеты и нужды, мы покажем, кто в действительности ответственен в их несчастьи и в смерти их отцов, сыновей и мужей.

Мы должны воспользоваться всеми бунтовскими движениями, всеобщим недовольством, вызвать восстание и организовать революцию, которая, мы надеемся, положит конец всем социальным несправедливостям.

Нельзя терять мужества, даже пред лицом такого несчастья, каким является настоящая война. В такое именно беспокойное время, когда тысячи людей героически отдают свою жизнь за идею, мы должны показать этим людям величие и красоту анархического идеала: социальную справедливость, реализованную посредством свободной организации производителей, уничтожение навсегда войн и милитаризма и полную свободу, достигнутую путем уничтожения государства и его органов угнетения.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

Следуют подписи членов

АНАРХИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА:

Леонард Д. Аботт, Александр Беркман, Л.Бертони, Л.Берзани, Ж.Бернард, А.Бернардо, Дж.Барретт, Е.Будо, А.Галзитта, Джозеф Дж.Коген, Генри Комбес, Нестор Съеле ван Диепен, Ф.Дюн, Ш.Фрижеро, Эмма Гольдман, В.Гарсия, Ипполит Гавел, Т.Киэль, Гарри Келли, Ж.Лэмер, Э.Малатеста, А.Маркьюз, Ф.Домела Ньювенгуйс, Ноэль Паравиш, Е.Реччиони, Дж.Риндерс, И.Рощин, А.Савиоли, А.Шапиро, Пауль Шрейер, Вильям Шатов, В.Дж.С.Шермерхорн, Ц.Тромбетти, Педро Валлина, Ж.Вигнати, Л.Вольф, С.Яновский.

Лондон, февраль 1915 г.

Печатный подлинник из коллекции автора издания. На немецком языке (27,5×19,5).

Впервые опубликован на русском языке в журнале «Набат» (Орган русских анархистов-коммунистов). Париж, 1915. № 2—3, май — июнь. С. 3—4. (С подачей подписей членов Анархического Интернационала вне соответствия с оригиналом и без указания фамилии П. Шрейера).

№ 259. К ТОВАРИЩАМ

Товарищи!

В начале августа прошлого года очередной номер «РАБОЧЕГО МИРА» не мог выйти вследствие войны. По той же причине нарушилась и организационная связь между анархическими группами, незадолго до того объединившимися в Федерацию.

Задача, которую мы поставили себе еще почти полгода тому назад, — восстановить организационную связь между группами, — не могла, в силу особых условий, получить немедленное разрешение и только теперь начинает отчасти осуществляться. Мы говорим отчасти, потому что федерация групп, издававших «РАБОЧИЙ МИР», по разным причинам не могла и не сможет быть восстановлена полностью. Бельгийских групп вообще не существует больше, — почти весь их личный состав задержан в качестве военнопленных войсками Вильгельма. Французские и английские группы тоже — одни распались, другие изменились в своем личном составе.

С российскими товарищами мы по-прежнему сохраняем связи.

При таких условиях нам оставалось только снестись с некоторыми группами и отдельными товарищами и организовать с их помощью политически однородный издательский коллектив.

Нашим органом будет «РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ». Нашим делом — пропаганда анархического коммунизма как мировоззрения, а в области достижения практических результатов завтрашнего дня — насильственное прекращение войны коллективной волею трудящихся классов и организация революционного Рабочего Интернационала на основах антигосударственности, антипатриотизма и антимилитаризма, для борьбы за социальную революцию.

Приступая к изданию «РАБОЧЕГО ЗНАМЯ», мы обращаемся ко всем товарищам с просьбой о посильной поддержке нас литературным материалом, сообщениями с мест и денежными взносами.

Адрес для корреспонденции и денежных переводов: Dr.Wintsch, 4, rue Dickens, Lausanne.
Pour Rab. Znamia.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Рабочее Знамя: Орган русских анархистов-коммунистов. Лозанна, 1915. № 1. Март. С. 4.

№ 260. ЗАЯВЛЕНИЕ

Цюрихская группа анархистов-коммунистов «Рабочий Мир», выслушав на собрании 25 февраля доклад т[оварища] Альфы о создании инициативной группы для издания газеты «Рабочее Знамя», приветствует это начинание товарищей и присоединяется к нему. Она просит всех товарищей снова объединиться для издания в Европе органа, в котором нужда ощущается давно³⁹³.

По предложению издательской группы мы рассылаем подписные листы и просим всех товарищей отсылать собранные деньги и эти листы по адресу газеты. Нашу посильную помощь — 11 франков 50 с[антимов] мы препровождаем при сем.

С тов[арищеским] приветом ЦЮРИХСКАЯ ГРУППА А.-К. «РАБОЧИЙ МИР».

Рабочее Знамя: Орган русских А.-К. Лозанна, 1915. № 1. Март. С. 4.

№ 261. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Шлем свой горячий привет швейцарским товарищам, объединившимся вокруг журнала «Набат»³⁹⁴.

До начала войны наша группа задалась целью создания популярной литературы и органа, который, находясь в самом близком общении с народными массами России, стал бы мало-помалу действительным выразителем их интересов, указывая истинно революционный путь к завоеванию хлеба и свободы. Этим органом и должен был быть «Набат».

Но разразившаяся европейская бойня, виновником которой является современное капиталистическое общество, нанесла ужасный удар интернациональному рабочему движению, в частности русскому анархизму, — что и привело к временному перерыву в издании «Набата»³⁹⁵.

Группа выражает надежду, что товарищи, пришедшие нам на помощь в Швейцарии, оправдают все ожидания и что с их помощью «Набат» станет боевым органом русского анархизма, призывая всех обездоленных к непримиримой борьбе за лучшую долю. Необходимость такого органа ясна каждому из нас, — ибо недалек уже тот день, когда российский пролетариат восстанет с новой силой против вековых своих врагов, представителей Власти и Капитала, ответственных за массовые убийства и истребление наших братьев-рабочих.

Это время не за горами, — и мы должны готовиться к нему. Мы должны помнить, что мы являемся носителями великого идеала свободы — Анархии; в настоящую тяжелую эпоху мы должны неустанно звать не к защите, а к полному разрушению Государства. Мы не призываем рабочих к взаимному истреблению, — как это, к великому сожалению, делают некоторые старые анархисты³⁹⁶ и большинство социалистов, работая, таким образом, на руку правящим и угнетающим классам.

Призывая товарищей на помощь грядущей русской революции, мы тем самым хотим подчеркнуть нашу уверенность, что, несмотря на свою географическую необъятность и кажущуюся государственную мощь, Россия является самым гнилым столпом современного буржуазного общества и что крушение этой централизованной империи несомненно повлечет за собою гибель остальных европейских правительств, какими бы сильными и организованными они ни были.

Направим же всю нашу энергию к тому, чтобы разрушить это гнездо мировой реакции, эту тюрьму народов, — и, свалив ее, дадим сигнал всему интернациональному пролетариату к

началу Великой Революции.

Да здравствует Социальная Революция!
Да здравствует Анархический Коммунизм!

ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «ТРУД».

Париж, 26-го апреля 1915 г.

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева, 1915. № 2—3. Май-июнь. С. 23—24.

№ 262. 1-ГО МАЯ.

ГРАЖДАНЕ!

Вот уже 9 месяцев продолжается ужасная бойня, организованная европейской буржуазией. Когда же ей будет положен конец?

За эти 9 месяцев сколько ценных жизней, полных энергии и революционного энтузиазма, раздавлено и исчезло навсегда! Эта война — беспощадное избиение народных масс, истребление рабочих на полях битв, зловещее сотрудничество европейской буржуазии разных стран в борьбе против сознательного пролетариата.

Эта война, будучи войной экономической, войной рас и национальностей, иначе говоря, войной буржуазной — в то же время является социальной войной международной буржуазии против пролетариата: немецкая буржуазия истребляет свой пролетариат с помощью оружия Англии, Франции, России; буржуазия этих стран уничтожает свой пролетариат с помощью немецкого оружия.

Что несет нам — 1-ое Мая — этот праздник возрождения жизни, праздник весны, день возмущения угнетенных? Раздастся ли, наконец, крик негодования трудящихся, наступит ли новая эра, — эра пробуждения ослепленных, оглушенных и гибнущих народов? Или же роковое ослепление не скоро еще рассеется, не скоро рабочий народ Европы прекратит эту чудовищную бойню, это уничтожение его жизненных сил?!

Когда же наконец, полный классового возмущения, он грозно крикнет своему вековому врагу, интернациональной буржуазии:

Довольно! Остановитесь!
Долой ваши кровавые войны!
Долой ваши преступные правительства!
Да здравствует Социальная Революция!
Да здравствует Рабочий Интернационал!

ГРУППА А.-К. «НАБАТ».

1-го МАЯ в три часа дня в Salon Merz, Jonction состоится ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ АНАРХИЧЕСКИЙ МИТИНГ, где будут говорить по-французски, немецки, русски, итальянски следующие ораторы:

Луиджи БЕРТОНИ, Н.РОГДАЕВ, Поль ШРЕЙЭР и другие.

Мы приглашаем тов[арищей] и граждан явиться на этот митинг.

К Первому Мая старого стиля группа издает «НАБАТ» (№ 2). Ввиду настоящих событий этот номер посвящается исключительно пропаганде интернационализма и антимилитаризма.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (28,0×22,0); Голос Труда. Нью-Йорк, 1915. № 37.
21 мая. С. 3.

№ 263. КО ВСЕМ ТОВАРИЩАМ. (ЗА РЕДАКЦИЮ «НАБАТ» — Н. РОГДАЕВ)

Приступив, почти год тому назад, к изданию «НАБАТА», мы преследовали две главные задачи: 1) Чтобы наш журнал был боевым органом русского анархизма и 2) чтобы он находился в неразрывной связи с молодым, возрождающимся движением нашей родины.

При непосредственном участии в издательстве Парижской группы анархистов-коммунистов «Труд», при активном содействии Украинской федеративной спилки (союза) анархистов-коммунистов «Земля и Воля», при обещанной поддержке интернациональных организаций (Балканской и Чешской Анархической Федерации) и некоторых русских групп, как-то: Московской, Варшавской группы «Интернационал» и других, — мы надеялись поставить орган на прочном фундаменте и предполагали широко развернуть анархическую пропаганду в самой России.

С этой целью туда был отправлен первый транспорт «Набата»: группа заводила связи, объединила новых товарищей, и многие из членов нашей организации уже готовились к отъезду на места...

...Но кто бы мог подумать тогда, что трагедия в Сараеве положит начало мировой войне? Кто бы мог сказать, что террористический акт боснийских революционеров (который мы приветствовали в № 1, как всякое тираноубийство, задавая вопрос «за кем же очередь?») вызовет не ряд аналогичных актов, а чудовищную бойню народов, которые в угоду правительствам будут истреблять друг друга?

Разгром, постигший интернациональное рабочее движение, не мог не отразиться и на наших группах. Оторванные от родины, мы, естественно, там не могли противостоять войне. Среди милитаристского угара, затуманившего всю Европу, мы вместе с интернациональными товарищами здесь вели кампанию против войны и отстаивали наше знамя.

Наши друзья, на помощь которых мы особенно рассчитывали, члены Чешской Анархической Федерации были арестованы и до настоящего времени сидят в тюрьме. Та же участь

постигла и многих русских товарищей, застигнутых войною в Австрии и Франции. Связи с Россией оборвались.

При подобных условиях было трудно думать о продолжении «Набата». Все же, группа товарищей, брошенных судьбою в Швейцарию, стала искать возможности возобновить журнал. Преодолев ряд препятствий, группа смогла, наконец, осуществить задуманное. Наше начинание приветствовали: группа «Труд», уцелевшие от русско-австрийских карательных экспедиций украинские товарищи и, наконец, члены Анархического Интернационала, а именно болгарская анархическая группа «Рабочая Мысль» в Софии и ряд товарищей из Америки, Италии, Голландии, Испании, Англии и Франции.

...Мы верим, что скоро «придет время, когда мы возьмем ружье в руки, но не то ружье, которое нам сейчас подсовывают, а старое заржавевшее ружье коммунаров и, употребив его с честью, — победим или погибнем». Пока же станем готовиться, будем сеять всюду дух мятежа и возмущения...

Мы должны помнить, что:

У нас нет отечества. Наше Отечество — Всемирная Революция.

У нас нет другого врага, кроме господства во всех его формах: религиозной, политической, экономической и социальной... Мы стремимся к созданию свободного мира, основанного на труде, на равенстве и солидарности всех.

Мы считаем необходимым: 1) Разрушение всех учреждений, составляющих настоящий буржуазный порядок; 2) Создание самостоятельной и вольной организации освобожденных масс на место разрушенного государственного строя.

Поднимем же высоко, товарищи, знамя Интернационала! Сплотимся вокруг «НАБАТА»... Пусть его голос в одних будит тревогу, в других вселяет надежду и зовет их к борьбе!..

Долой группы, долой государства!
Да здравствует рабочий Интернационал!
Да здравствует АНАРХИЯ!

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева, 1915. № 2—3. Май — июнь. С. 2.

№ 264. НЕОБХОДИМОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

В почтовом ящике № 1 «Набата» было напечатано: «Коллективу бывшей Федерации А.-К. Ваше заявление о Карелине будет напечатано во втором номере „Набата“»³⁹⁷. Настоящий документ был конфискован парижской полицией, наряду с другими бумагами, во время массовых обысков среди анархистов, в момент мобилизации и объявления войны.

С тех пор прошло около года. Личность А.Карелина настолько выяснилась для парижских товарищей, что незачем подробно на ней останавливаться.

Вполне согласные с оценкой, данной вами «всем слизнякам и гадам» заграничного революционного движения, игравшим столь печальную роль в событиях, последовавших за октябрьской конференцией³⁹⁸, мы должны заявить всем товарищам, что в деле клеветы и систематической травли лиц, стоявших во главе нашей Федерации, — результатом чего было распадение данной организации и расстройство общерусской анархической конференции³⁹⁹ — ответственным является не столько иезуитизм «кандидата юридических наук»⁴⁰⁰, Аполлона Карелина, сколько легкомысленно-преступное поведение «всемирно известного революционера»⁴⁰¹, — оказавшегося Вл. Бурцевым.

Мы предполагали сначала разобрать дело третейским судом, но Карелин ответил молчанием; тогда наше требование третейского суда была поддержано «Чешской Анархической Федерацией» и находившимися в Париже членами русских групп: екатеринославской, московской и венской, а также украинской группы «Земля и Воля», испанской группы «Tierra» («Земля»), македоно-болгарской группы и редакций «Libertaire» («Свобода») и болгарской «Пробуды» («Пробуждение»).

После этого Карелин был вынужден принять суд, но систематически отводил судей, — и суд, таким образом, не мог состояться. Об этом был дан отчет русским анархистам, находящимся в Париже на общем собрании в июне 1914 г.⁴⁰² Мы постановили дело Карелина ликвидировать на Лондонском конгрессе Анархического Интернационала⁴⁰³, а дело Бурцева расследовать в тайной комиссии, нами организованной специально с этой целью.

Война, с одной стороны, расстроила созыв Лондонского конгресса, с другой — увлекла Бурцева в Россию.

Таким образом, наше постановление не могло быть выполнено. Но оно остается в силе, — и при первой возможности мы доведем дело до конца.

Группа «НАБАТ».

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева, 1915. № 2—3. Май — июнь. С. 24.

№ 265. ЗАЯВЛЕНИЕ [404]

Мы считаем нужным заявить следующее. Когда в Лозанне вышел М° 1 анархической газеты «Рабочее Знамя», мы приветствовали его, как орган, отстаивающий одинаковую с нами позицию и верный заветам Интернационала.

Получив от Лондонской группы а.-к. «Вольная Воля» письмо, в котором она советовала не дробить сил, мы решили объединиться с «Рабочим Знаменем», редактор которого незадолго перед тем пригласил нас к сотрудничеству.

Лондонские товарищи, между прочим, писали: «Не желая дробить сил — мы уже объединились с „Рабочим Знаменем“. Редакции официальной пока еще нет, но мы предлагаем коллективную из состава швейцарских товарищей. Мы просим вас списаться с товарищами-издателями и объединиться с ними, для того чтобы общими силами издавать орган, который бы собою представлял взгляд большей части русских

А.-К., за границей.

“Рабочее Знамя” — внефракционно. Группа наша очень просит вас войти с ним в соглашение и тогда сообща (хотя бы пока письменно) наметить себе план деятельности, состав редакции и прочее. Ждем от вас скорого и удовлетворительного ответа. Братский привет всем.

Группа а.-к. в Лондоне „ВОЛЬНАЯ ВОЛЯ“».

Мы, как уже упомянули раньше, пошли навстречу этому предложению.

Во время переговоров с редактором «Рабочего Знамени» выяснилось, что он настаивает на личной редакции и категорически отказывается от коллективной; мы, в свою очередь, не могли согласиться на простое сотрудничество и отстаивали представительство, как автономной группы.

Соглашение не состоялось, и вопрос об издании «Набата» снова встал перед нами.

Заручившись обещанием поддержки парижской группы а.-к. «Труд» и временной материальной помощью украинских товарищей (через У.Ф.С. А.-К. «Земля и Воля»), мы приступили к изданию журнала.

Мы полагаем, что оба органа могут существовать параллельно, дополняя друг друга, тем более, что, как можно судить по вышедшим уже номерам «Рабочего Знамени», оно носит более теоретический характер, чем «Набат», которому мы стараемся придать более популярную и агитационную форму.

Группа «НАБАТ».

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева. 1916. № 2—3. Май — июнь. С. 24.

№ 266. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. О ВОЙНЕ

Второй год кровавой бойни. Миллионы убитых и калек. Под звонками, крикливыми возгласами русских патриотов солдат гонят на убой, подставляют почти безоружных под немецкие пушки и пулеметы. И наши братья-солдаты гибнут от преступной небрежности и бездействия власти в деле вооружения, гибнут предаваемые шпионами-генералами, офицерами, жандармами. А за малейшие поступки с солдатами жестоко расправляются и при помощи военных судов и без судов, подставляя провинившихся под расстрел неприятеля. Солдат бьют по физиономии и даже секут. И не видно конца этому (кровавому) безумию. Требуются НОВЫЕ ЖЕРТВЫ, предстоят НОВЫЕ НАБОРЫ мяса для пушек.

Кому понадобились эти горы трупов, эти миллионы человеческих жертв.

КРЕСТЬЯНЕ и РАБОЧИЕ всех стран НЕ ХОТЕЛИ и не хотят войны. Помимо воли их загоняли как скот в казармы, обучали убийствам, одурачивали патриотическими сказками и страхом поддерживали повиновение. Мы видим, что всюду, во всех государствах раздаются голоса против войны, устраиваются демонстрации, происходят волнения и бунты.

Русским рабочим внушают, что войну вызвал император Вильгельм. На самом деле цель войны зависит не от того, или иного правительства, а от политика, при котором масса находится на положении безгласного скота, а всеми делами распоряжается хищная и алчная шайка господ.

Правительства, как самодержавные, так и демократические, существуют не для блага и зажиточности массы, а чтобы заставлять рабочих посредством голода создавать богатства для господ. Международные шайки ...405 грабителей и насильников, облачаясь в дурацкие блестящие мундиры и называясь царями, президентами и министрами и т.п., создают законы и охраняют насилием порядок, при котором господа получают власть и наслаждения, а работники — принудительный труд, нищету, голод, презрение. Свое царство грабежа и насилия господа называют ОТЕЧЕСТВОМ или ГОСУДАРСТВОМ. Но господа, не удовлетворенные грабежом своих подчиненных, питают алчные вожеления против других народов. Все государства посылали солдат для завоевания новых земель и охраны грабежа своих капиталистических шак. Захваты новых земель и погоня за рынками для капиталистов приводит к вражде и недоверию государств между собою. Правительства, как свора хищных зверей, грызутся между собою из-за добычи, вырывая один у другого куски, что приводит к усилению противоречий и войны.

Настоящая война также ЯВЛЯЕТСЯ СЛЕДСТВИЕМ ВНЕШНЕГО РАЗБОЯ, которым промышляют государства. ЭТО БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО ДВУХ ШАЕК — ГЕРМАНСКОЙ И

АНГЛИЙСКОЙ С ИХ СОЮЗНИКАМИ, ОБЪЕДИНЕННЫХ НА ПОЧВЕ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАБЕЖЕ. Такова действующая подкладка войны, объявленной «священной».

Война нужна и выгодна господам-банкирам, купцам, фабрикантам и разным паразитам. Мы видим, что когда правительство захватывает новые земли, то сюда стекается хищная орда ставленников власти и капиталистов, орда, которая на ниве, орошённой кровью, извлекает новые источники оповещения, а рабочая масса, которая сражалась и умирала, получила голод и нищету. Англо-бурская война дала капиталистам золотые и алюминиевые россыпи, а еще недавно там расстреливали сотнями рабочих. Между тем, холопы власти и капитала внушают массе, что победа над немцами создаст «Великую Россию», разовьет промышленность, торговлю, благодаря чему работники получают свободу и повышение заработной платы. Однако мы видим, что при процветании промышленности, при огромных доходах предприятия существует нищенская заработная плата, что везде, в республиках и монархиях, рабочие только упорной борьбой охраняют свои права и добиваются улучшения своего положения. А либеральный и демократический хор сладко поет, суля рабочим новые войны. «Падет Германия, падут цепи милитаризма, наступит мир и братство народов». На самом деле одно насилие рождает другое. Все военные столкновения только увеличивали бремя милитаризма. Алчность не знает границ. Чем могущественнее и богаче государство, тем сильнее аппетиты его властителей. ПОКА БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ГОСУДАРСТВО, ДО ТЕХ ПОР ОБЕСПЕЧЕНО ТОРЖЕСТВО МИЛИТАРИЗМА, ибо он, служа целям внешнего разбоя, в то же время ЯВЛЯЕТСЯ ОПЛОТОМ ГОСПОД ПРОТИВ РАСТУЩЕГО ВОЗМУЩЕНИЯ РАБОЧИХ. Господа проповедают еще о единении народа с властью, о сплочении всех для борьбы с врагом, о прекращении классово-борьбы, не скупясь на прекрасные обещания.

И большинство социалистов приняли участие в международной аванюре, одоблив бойню как защиту Отечества, голосуя за военные ассигнования, делаясь министрами, тем самым вступили в тесный союз с(грабительской шайкой капиталистов и правительства. Эта прямая измена рабочему делу была подготовлена всей предыдущей деятельностью международного социализма, отказавшегося от прямой революционной борьбы с капиталом и властью и вступившего на путь мирных реформ, сделок, приняв участие в парламентах.

Массам взывают о защите отечества. Но разве у работников, обреченных на голод, нищету, изнурительный труд, на скотское бесправное положение, есть отечество? Разве не все равно, какая шайка господ собирает рабочих, какая мундирная сволочь — царь, министры, генералы, будут расстреливать и вешать непокорных. То, что называют отечеством или государством, для работников есть дьявольская машина, созданная для грабежа, насилия и убийств. Сегодня солдат заставляют убивать немцев, а завтра, может быть, им прикажут стрелять в мирных крестьян и рабочих. Для рабочей массы нет русских, немцев, евреев, а есть или страдающие братья, или хищники, питающиеся кровью и потом рабочих.

Можно ли поверить обещаниям господ, сулящих работникам блага и свободу после войны. Нет. Даже в ту минуту, когда солдаты приносят в жертву свою жизнь, у их жен и детей выколачивают недоимки из нищенского пайка. А жизнь и здоровье самих солдат ценится начальством дешевле патронов. А какое гнусное отношение правительства к раненым, какие жалкие подачки кидают им разжиревшие господа, какие возможные ограничения

существуют при определении пособия жертвам войны. Правительство обрушивается налогами на бедняков, хищники тучнеют от крови, пользуясь войной в целях спекуляции, наживы, непомерно растут цены на товары. Разоряются десятки миллионов населения Западного края, сжигаются посевы, гибнут крестьянские хозяйства, вырастает зловещий призрак голода и эпидемий. А торжествующий враг захватывает все новые русские города. А наше правительство, среди которого имеются предатели, хочет показать, что кроме немцев у него имеется еще худший враг — рабочий класс, для которого требуются обычные меры воздействия — пули и нагайки. Перед лицом надвигающихся немцев правительство Николая II ведет победоносную войну с... рабочими, расстреливая мирные толпы, карая стачки, посылая рабочих на передовые позиции, производя избиения, массовые аресты, ссылая в Сибирь. Правительство с наглостью заявляет, что забастовки организовываются на немецкие деньги, что революционеры подкуплены врагами. Наше правительство, еще не кончив настоящей войны, готовится к другой — к борьбе с народом. В Гл[авном] штабе, министерствах и охране вырабатываются меры борьбы с революцией. Правительство хочет опереться на своих генералов, жандармов, чтобы залить землю кровью своих возмущившихся рабов. **НО БЛИЗИТСЯ ВОЗМЕЗДИЕ, НАСТАЕТ ЧАС НАРОДНОГО ГНЕВА И МЩЕНИЯ ЗА ВСЕ КРОВАВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГОСПОД, РЕВОЛЮЦИЯ**

НАДВИГАЕТСЯ...

Братья. Пора пробудиться от господского дурмана, пора воспрянуть для борьбы. Наглому и алчному господству хищников должен быть положен конец.

Братья. Вас посылают, или еще пошлют на убой. Многие из вас погибнут, другие вернутся калекami, награжденные, может быть, куском металла в форме креста за храбрость. Но по-прежнему вас ожидает кабала и нищета, а для непокорных — тюрьма и виселица. Так довольно быть пушечным мясом в руках грызущихся господ. **ПОРА ПРЕКРАТИТЬ БРАТОУБИЙСТВЕННУЮ ВОЙНУ И НАПРАВИТЬ ОРУЖИЕ ПРОТИВ СВОИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ВРАГОВ — ВЛАСТИ И КАПИТАЛА.**

Перед рабочими массами встает задача **РАЗРУШЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВА**, путем **НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ С ЗАХВАТОМ ЗЕМЛИ, ФАБРИК, ЗАВОДОВ и ВСЕГО ИМУЩЕСТВА ГОСПОД в ОБЩЕЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ**. Тогда на месте государств с их армиями и истребительными отрядами возникнут **ВОЛЬНЫЕ ОБЩИНЫ, ГДЕ БУДУТ УНИЧТОЖЕНЫ ВСЯКИЕ ПРИВИЛЕГИИ и ОСУЩЕСТВЛЕНО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО ВСЕХ.**

СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ.

Август 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (28,0×16,2).

№ 267. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ОСНОВЫ АНАРХИЗМА

История человечества есть история рабства и грабежа работников господствующими классами. Современный капиталистический строй, уничтожив личное рабство, провозгласил свободный наемный труд, при котором работники вынуждаются голодом продавать свою силу и работать на хозяев. При таком порядке все богатства оказываются в руках капиталистов и всяких паразитов, а работники обречены на тяжкий труд, нищету, безработицу. Для охраны своих богатств и привилегий господ опираются на НАСИЛИЕ и ОБМАН. Хищная шайка господ, именующая себя ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, заставляет насильем подчиняться массу своей воле, издавая ЗАКОНЫ, сажая непокорных в ТЮРЬМЫ, расстреливая и вешая их, обставляя эти действия торжественной церемонией, называемой СУДОМ. Все это составляет священное ПРАВО господ, прodelывается ими якобы не ради своих выгод, а для ОБЩЕГО БЛАГА, по милости божией и воле народа, уверяя, что, не будь власти, чиновников, хозяев, работники перегрызли бы друг другу горло. Свое царство грабежа и насилия господ называют ОТЕЧЕСТВОМ или ГОСУДАРСТВОМ. Для целей насилия и убийств служат вербуемые добровольно или насильственно из массы кадры ПОЛИЦИИ и ВОЙСКА, которых посылают как для смирения работников, так и для грабежа чужих земель (война).

На подмогу насилью являются 1) господский БОГ, приказывающий повиноваться властям, любящий смиренных и карающий бунтовщиков, и РЕЛИГИЯ с ее дикими и нелепыми суевериями; 2) господская НАУКА, уверяющая, что существующий порядок с нищетой и голодом — неизбежное зло, что государство служит не целям обирания массы, а благу народа; 3) господская МОРАЛЬ, которая велит голодным с почтением относиться к имуществу господ, проповедует любовь к врагам, выдвигая заповедь «не убий», в то же время применяя и казни. Под прикрытием этого обмана хищная свора терзает свои жертвы, обрекает на адские страдания миллионы людей, уродуя их физически и духовно.

Анархисты стремятся к уничтожению всякого гнета, рабства, эксплуатации. Это может быть достигнуто путем РАЗРУШЕНИЯ ВСЕХ ОСНОВ, на которых зиждется сила и власть господ. Это: 1) ЭКОНОМИЧЕСКАЯ основа, при которой все богатства находятся в руках господ, а работники являются неимущими; 2) ПОЛИТИЧЕСКАЯ — организация насилия для охраны господского грабежа; 3) ДУХОВНАЯ, при которой религия, образование и прочие служат целям надувательства массы, дрессируя из нее покорных рабов. Собственность — священна, заявляют буржуа и социалисты. Мы же, анархисты, признаем неприкосновенным только то,

что выработано трудом, мозолистыми руками, а все остальное подлежит захвату или уничтожению. Все богатство, земля, фабрики, заводы должны перейти в руки трудящихся. Чтобы подорвать силу, влияние и значение господ, нужно лишить их привилегий, основанных на богатстве и образовании. Это необходимо для осуществления свободы и равенства. Нападения на собственность, то есть ЭКСПРОПРИАЦИИ, должны играть при революции главнейшую роль и применяться в широких размерах. То, что работники не могут ЗАХВАТИТЬ и удержать в своих руках, должно быть предано уничтожению, ибо это обеспечит успех социальной революции.

Наряду с этим анархисты стремятся к РАЗРУШЕНИЮ ГОСУДАРСТВА с его учреждениями. УНИЧТОЖЕНИЕ ВСЯКОЙ центральной и местной ВЛАСТИ, с подчиненными ей полицией, войском или милицией, уничтожение арсеналов и всех приспособлений, служащих целям убийств, прекращение такой административной и судебной деятельности, УПРАЗДНЕНИЕ ЗАКОНОВ — таковы задачи анархистов.

Всякая власть опирается на насилие и всегда служила целям обирания массы, но свою грабительскую миссию она объявляла священной, опираясь, якобы, на волю народа, даруя мнимые права и свободы. Всеобщее избирательное право, народное представительство служат, во-первых, для торга и сделок грызущихся между собою господ разных классов общества и, во-вторых, отклоняют массы от прямой революционной борьбы на путь мирной законной оппозиции. Вера в хорошую, добрую власть, демократическую или социалистическую, служащую интересам угнетенных, — вредный предрассудок. «Если даже выборное собрание будет состоять из ангелов, то у них вырастут рога и когти, как только они примутся за управление людьми», — говорит Руссо. Всякая мысль приводит к гнету, злоупотреблениям, неравенству. Идея всемогущего социалистического государства, являющегося и организатором, и администратором, захватив все промышленные предприятия в свои руки, создает грандиозную армию чиновничества, новых господ и властителей.

До тех пор, пока все дела не будут решаться непосредственно самой массой, пока творчество новых форм жизни, осуществление заветных стремлений работников, защита их кровных интересов будет поручаться избранным, до тех пор будет царить кабала и эксплуатация.

Но, находясь под гнетом религиозных, нравственных, научных и государственных предрассудков, работники не могут освободиться из-под гнета господ. Все существующие господские учения, выступающие под флагом НАУКИ, стремления к ИСТИНЕ, СПРАВЕДЛИВОСТИ, БЛАГУ НАРОДА и т.п., выражают СТРЕМЛЕНИЯ и ИНТЕРЕСЫ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ ОБЩЕСТВА. Рабочей массе, чтобы не быть орудием в руках господ, грызущихся за власть и свои интересы, необходимо ОСВОБОЖДЕНИЕ из-под влияния ВСЯКОГО АВТОРИТЕТА, от всего, что хочет повелевать и властвовать над массой. РАСКРЕПОЩЕНИЕ ВОЛИ массы, пробуждение в ней мощи, силы энергии, развитие бунтарского духа, путем освобождения личности от гнета господских святынь, от всякой посторонней опеки и влияния — вот чего добиваются анархисты, чтобы расчистить путь к самостоятельной борьбе массы. Работники поймут, что они борются за свое дело, за свои интересы, которые толкают их к объединению и борьбе за идеал АНАРХИИ. В этой борьбе, совершенно естественно, без всякой

дрессировки и внушения, разовьются чувства братства, солидарности, мужество, самоотвержение. Дело анархизма есть дело рабочих, опирающихся только на самих себя, на свои силы, отвергнув надежду на добрую власть, хорошие законы, народных представителей, ведя борьбу против всех врагов по-своему, а не по указке народолюбивых господ.

Анархизм ставит задачей объединение ВСЕЙ массы голодных и ограбленных и призывает к упорной борьбе со строем грабежа и насилия. В осуществлении своей цели он хочет опереться не только на пролетариат, а и на крестьянскую бедноту и люмпен-пролетариат (босяки) — отбросов общества, как их называют.

Все уступки и завоевания работников, права и вольности могут быть добыты только путем ПРЯМОЙ, НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ, путем НАПАДЕНИЯ НА ВЛАСТЬ И КАПИТАЛИСТОВ. Подействовать на господ путем слова и убеждения, посылая своих представителей в парламенты, добиваться таким образом выгодных для рабочих законов и реформ, бороться мирными законными средствами при демократическом строе — социалистическая утопия, помогающая одурачивать и развращать массы. Только собственными усилиями, путем СТАЧЕК, НАСИЛИЯ, ЗАХВАТОВ, РАЗРУШЕНИЯ — рабочие пойдут по верной дороге к уничтожению гнета, голода, нищеты, закаляя в борьбе свой дух, мужество, сумеют постоять за себя и свои интересы.

Поддерживая и развивая всякий протест и возмущение работников, анархизм стремится, во-первых, придать всякому выступлению РЕЗКИЕ, НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ФОРМЫ и, во-вторых, отдельные выступления превратить в ШИРОКОЕ МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Анархизм относится отрицательно к такому профессиональному рабочему движению, которое преследует узкие цели защиты своих господ, часто в ущерб другим профессиям или не оказывая им поддержки, прибегая к посредничеству власти, третейскому суду и прочее, отклоняясь от борьбы и революционных средств.

Растущая солидарность и сплоченность рабочего класса, когда выступления отдельной группы поддерживается всеми работниками наложением бойкота или стачками симпатии, обострение вражды рабочих к хозяевам, признание прямого воздействия и революционных средств — ЕДИНСТВЕННЫМ методом борьбы, объявление стачек помимо воли вождей и ...406, недоверие рабочих к правительству, развивающаяся идея **ВООРУЖЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ** — все это мы наблюдаем в последнее время на Западе. Эти явления приводят к сплочению мелких профессиональных союзов в более крупные, объявлению их в **СОЮЗЫ по ПРОИЗВОДСТВАМ** и выдвигают идею **ВСЕОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА**. Возродится **НОВЫЙ РАБОЧИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ**, который, обретя силу и мощь в единении к борьбе миллионов рабов, будет **ДИКТОВАТЬ СВОЮ ВОЛЮ ГОСПОДСКИМ КЛАССАМ** и, наконец, путем **НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ** произведет **ВСЕОБЩУЮ ЭКСПРОПРИАЦИЮ И РАЗРУШИТ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ**.

Анархизм ставит задачей объединение **ВСЕХ** работников в **ОДНУ МОЩНУЮ АРМИЮ** для борьбы со строем грабежа и насилия. Но единство движения не может быть достигнуто

путем создания руководящих центров, предписывающих массе путь и средства борьбы. Стадо, идущее под командой вожаков, никогда не может проявить в борьбе всех своих сил, способностей, не может исчерпать всех средств, имеющихся в распоряжении. Всякий могучий протест, широкий размах стихийного движения, взрывы страстей и ненависти, бурная стихия — все, что поднимает революционный дух, под влиянием организованной дрессировки превращается в нечто жалкое, убогое, обреченное на неудачу. Партийность создает нетерпимых фанатиков, развращает единство движения, вносит в рабочую среду мелочность, ссоры, дразги. Единство движения с нашей организацией может создаться только в процессе борьбы при признании массой общей цели и революционной борьбы как пути к ее достижению и признании всех средств в борьбе, то есть СВОБОДЫ ТАКТИКИ. Рабочее движение вызывает ряд САМОСТОЯТЕЛЬНО ДЕЙСТВУЮЩИХ ГРУПП отдельных личностей, которые, применяя в борьбе различные средства, взаимно понимают и поддерживают друг друга в достижении общей цели.

Социалисты уверяют, что разрушение социального вопроса произойдет не путем овладения рабочей массой хозяйственной и общественной деятельностью, а посредством ряда мероприятий демократических и социалистических правительств. Анархисты говорят, что новые, свободные формы жизни могут быть созданы только самими работниками. Все дела должны решаться непосредственно самой массой. Выборное начало, при котором делегаты получают силу и власть, ведет к рабству и злоупотреблениям.

Творчество массы выльется в тех формах, которые наиболее соответствуют интересам ВСЕЙ РАБОЧЕЙ МАССЫ И ОТДЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ. Это ощущение полнейшей СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА. СВОБОДА состоит в том, что все действия личности не подлежат никакой опеке, стеснениям и ограничениям. Личность делает все, что соответствует ее воле, чувствам, желаниям, если таковые не нарушают свободы и интересов других.

Максимум свобод для каждого — цель анархистов. Необходимо развитие самостоятельности, широкий простор инициативы и непосредственное участие каждого во всех делах общежития.

РАВЕНСТВО мы понимаем в отсутствии всяких привилегий для общественных групп и отдельных лиц, одинаковое право личности на одну и ту же сумму материальных благ и на полное развитие своих умственных способностей. Ни умственный труд, ни личные заслуги, ничто не должно нарушать принципа равенства, ибо иначе это приведет к рабству.

Осуществление свободы может быть достигнуто только уничтожением государства и освобождением массы от всякой опеки и влияния. Для поддержки новых форм жизни, по мнению анархистов, не потребуются никакой власти и законов, ни полиции, ни судов, ни тюрем. Влияние и сила рабочей массы в будущем будет настолько велико, что без труда управится с отдельными попытками разных властолюбцев. В анархической общине получат сильное развитие общие привычки, чувства братства и солидарности. Насилие, будучи орудием самозащиты рабочих, совершенно исчезнет.

Равенство будет осуществлено, когда все средства производства перейдут в руки трудящихся, когда не будет привилегированных праздности и труда, когда каждому будет

обеспечено одинаковое количество благ. На месте государств возникнут ВОЛЬНЫЕ ОБЩИНЫ, которые устанавливают между собою правильные сношения и обмен, руководясь принципом трудовой затраты.

АНАРХИЯ — ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОПРОСА.

Для осуществления идей анархии мы видим единственный путь, ПУТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ, РАБОЧЕГО ВОССТАНИЯ.

Преддверием революции является ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА, которая представляет собой мощное орудие в руках работников. Она должна быть НЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, А СОЦИАЛЬНОЙ, выставляя лозунги, которые могут объединить в борьбе всех обездоленных, поднять их дух, мужество, энергию. ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА должна парализовать все действия врагов, лишить их средств общения, прекратить полностью хозяйственную и государственную деятельность страны.

Все это может быть проведено лишь НАСИЛЬСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ. АНАРХИСТЫ рекомендуют: 1) САБОТАЖ, порчу предметов, могущих служить при остановке работ, например, повреждение телефонных и телеграфных проводов, электрического кабеля, железнодорожного полотна и прочего; 2) ВЗРЫВЫ мостов, поездов, государственных и иных учреждений; 3) НАСИЛЬСТВЕННЫЕ МЕРЫ против враждебных движению лиц; 4) ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ для прекращения деятельности разных учреждений.

Работники станут силою, когда будут уничтожать в борьбе те средства, которые применяют по отношению к ним господа, то есть НАСИЛИЕ и ЗАХВАТ.

НАСИЛИЕ — средство, способное внушить страх врагам, орудие, которое необходимо рабочим использовать в борьбе с властью и хозяевами. Власть господ будет поколеблена, когда они почувствуют над своей головой карающий меч мстителя, готовый ежеминутно поразить их. Господа всегда готовы защищать свою власть и привилегии всеми средствами, не останавливаясь ни перед какими жестокостями. Чтобы не быть раздавленными в борьбе, НЕОБХОДИМО прибегнуть к крайним мерам ВОЗДЕЙСТВИЯ. Для завоевания блага и счастья, ради прекращения гибели и страданий людей, анархисты призывают к ожесточенной кровавой борьбе.

Одним из средств борьбы является ТЕРРОР, который может быть: 1) Орудием САМОЗАЩИТЫ против наглых издевательств и 2) как система БОРЬБЫ, направленная к уничтожению существующего порядка. В первом случае террор направляется против отдельных наиболее зловредных лиц, проявляющих жестокости или оказывающих упорное сопротивление рабочим, например, высших сановников. — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР [против] помещиков, фабрикантов в ответ на локауты и другие меры, а также против групп, например, отрядов, производящих усмирение толпы и пр.

Во втором случае террор употребляется при революционных выступлениях поголовно против всех врагов, особенно против руководителей внешних сил, чтобы внести панику и расстройство в ряды врагов. Важную роль при системе ТЕРРОРА имеют ВЗРЫВЧАТЫЕ ВЕЩЕСТВА.

Террор — смелый революционный акт, поднимающий боевое настроение масс, укрепляя их дух, мужество, веру в собственные силы, призывая их к борьбе (пропаганде действием). Особенное значение террор имеет: 1) При массовых выступлениях; 2) когда исходит из массы и 3) применяется ею в широких размерах.

ПОДЖОГИ совершаются анархистами при восстаниях, чтобы внести расстройство в ряды врагов и обеспечить себе успех. Применять поджоги особенно важно ко многим государственным учреждениям, банкам и прочее.

ЭКСПРОПРИАЦИИ имеют значение, поскольку они служат общему рабочему делу и применяются в широких размерах. Экспроприации бывают МАССОВЫЕ, когда толпа забирает продукты и деньги для удовлетворения своих нужд, и ЧАСТНЫЕ, когда экспроприации совершает группа. Значение последних определяется, поскольку приобретенные средства служат для борьбы.

Издание СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ.

Август 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (28,7×17,0).

№ 268. ПЕТРОГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ. ТОВАРИЩИ!

Грандиозная мировая бойня, являющаяся результатом хищной политики государств и капиталистического разбоя, привела массы к неисчислимым бедствиям и страданиям. На рабочую массу возлагается новый налог: налог крови. Наши братья-солдаты, благодаря подготовленности и предательству власти, почти безоружные подставляются под расстрел немцев. И в этот тяжелый момент господа проявляют наглое издевательство над массой, рвут у работников, их жен и детей последний кусок хлеба. Правительство обрушивается налогами на бедняков, а богатства господ растут и увеличиваются. Происходит разнузданная дикая организация алчности и торгашества, безудержно разгораются аппетиты крупных и мелких хищников, при всеобщем изобилии не только вздуваются цены на товары, но и исчезают предметы первой необходимости.

А наше правительство устраивает себе кровавый спектакль, расстреливая рабочих в Костроме и Иваново-Вознесенске, грозя каторгой за забастовки, применяя массовые аресты, ссылки, а в отношении солдат — розги и казни. В ответ на выступление рабочих правительство грозит каторгой за агитацию и стачки, распространяет клевету о немецком золоте, наполняющем карманы забастовщиков, чтобы натравить на них солдат и темные массы.

Господа, боящиеся потерять свою власть в неограниченном грабеже масс, лишиться лакомых кусков государственного пирога, вопят о защите «отечества», о любви к родине, в то же время грабят население. А наивная простодушная масса слепо верит, что у нее есть какое-то отечество, которое надо защищать, охраняя этим монополию грабежа над собой одних коронованных и титулованных хищников от покушения других.

Запутывающееся экономическое и политическое положение ведет к краху, подготавливает катастрофу, которую не в силах предупредить наша старчески дряблая и холопствующая буржуазия и ее приспешники, пытающиеся заткнуть обнаруживающиеся прорехи в государственной, общественной и экономической жизни политическими реформами, наладить внутренний мир, остановить возгорающуюся классовую борьбу, парализовать зреющее снизу социалистическое движение, грозящее основам капиталистического строя.

Революция неизбежна. Она чувствуется в открытом ропоте масс, в озлоблении и ненависти солдат и рабочих к правительству и господам, способствующим своими хулиганскими выходками и алчностью возникновению бунта, который сметет уродливое здание насилия и

грабежа.

Товарищи. Социалистические партии зовут вас к борьбе с самодержавным правительством, но они не говорят о низвержении другого врага — капитала, высасывающего жизненные соки рабочих, несущего кабалу, нищету, эксплуатацию. Этот кровавый идол устроил бойню народов, кровавое безумие с миллионами загубленных жизней. Неужели же весь ужас современной трагедии не пробудил человека к борьбе за счастье и свободу. Пусть люди с рабскою душою, по своей ограниченности и ради своих мелочных интересов, как дятлы долбят о политической революции. Мы хотим быть не жалкими рабами, которых добросердечные господа милостиво одевают правами и хорошими законами, а смелыми борцами, захватывая силой все блага. Вскрывая действительную подкладку политического движения как борьбу за власть привилегированных классов, мы, анархисты, указываем на недостаточность для рабочего класса, особенно для низших его слоев, политических реформ, считаем, что современное положение неизбежно выдвигает борьбу за **СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ. ГРЯДУЩАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ОГРАНИЧИТЬСЯ СМЕНОЙ ВЛАСТИ, А ПОЛОЖИТ КОНЕЦ РАЗГУЛУ ХИЩНИЧЕСТВА ПУТЕМ МАССОВОЙ ЭКСПРОПРИАЦИИ ВСЕХ БЛАГ С ЦЕЛЬЮ РАВНОМЕРНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОЛЬЗОВАНИЯ ИМИ, УНИЧТОЖИТ ПОРАБОЩЕНИЕ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА ДРУГИМ.**

Долой же кровавое безумие, именуемое войной. Довольно разбитых человеческих жизней, искалеченных физически и духовно людей. Твердо и определенно мы должны заявить: строй грабежа и насилия должен быть разрушен. Вместо которого надо создать **ВОЛЬНЫЕ ОБЩИНЫ** на началах **АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА.**

ДОЛОЙ ВОЙНУ, ДОЛОЙ ВЛАСТЬ И КАПИТАЛ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

ПЕТРОГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ.

Октябрь 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (24,5×17,0).

№ 269. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ТОВАРИЩИ!

Сейчас за забастовку — требование удалить мастера закрыт завод «Феникс». Объявлен расчет, и сотни товарищей выброшены из завода с риском пропасть, и [поэтому] рабочие Петербурга должны дать отпор обнаглевшему капиталу. Товарищи, за вашими спинами, опираясь на наше безмолвие и покорность, правительство капиталистов выманивает на продолжение дальнейшей бойни деньги за границей, ссылаясь на полную готовность пролетариата положить свои животы за любезное отечество, то есть за хозяйские барыши. Всякий знает, что приманкой, на которую ловят сейчас пролетариат, послужила выдумка Военно-промышленного комитета⁴⁰⁷, и мы видим, что на эту нехитрую удочку попались не только все сознательные массы, но и сами руководители и «вожди» соц[иал]-демократии, в то время когда нужно готовить боевую силу за революционизирование пролетариата, чтобы положить конец бессмысленной вакханалии современных разбойников — правительства и капитала. В то время, когда рабочие убедились, что эта бойня нужна только правительству и буржуазии для спасения своей шкуры, и когда ропот и недовольство захватили широкие массы народа — «вожди» с[оциал]-дем[ократии] и народнических течений, одураченные и пропитанные буржуазной идеологией, встали в ряды Гучковых и повели рабочую массу по пути ликвидации классовой борьбы, представляя требования экономические и в то же время предостерегая рабочих от стачки под угрозой полиции.

Товарищи, эти угрозы не страшны нам. Мы все ратники и запасные, и если мы не остановим эту бойню, то дойдет очередь и до нас, и мы не спасем себя от немецких расстрелов своим холопством перед администрацией.

Товарищи рабочие. Мы, рабочие анархисты, призываем вас объединиться в одну общую боевую армию и готовиться к великой Социальной революции. Мы призываем вас встать на защиту поправленных прав человека и положить конец злодеяниям правительства и буржуазии, и мы призываем вас не заниматься пустяками, то есть выборами в разные комиссии. Долой гегемонию и власть, откуда бы она ни исходила. Не дело рабочих делить власть, которой еще не получали. Долой войну, вот должен быть клич русского пролетариата, а не присоединяться к господам Плехановым, Аксельродам и другим, которые разменяли социалистические догматы на мелкую монету буржуазной идеологии. Мы призываем вас к немедленной забастовке, проведя ее не мирную, а насилие отвечать насилием.

Долой всех изменников трудовых масс, долой междоусобную, братоубийственную войну, долой паразитов, власть, религию и капитал! Да здравствует равенство, братство и свобода всех народов!

Да здравствует АНАРХИЯ!

СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ.

Октябрь 27 — 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (16,5×16,5).

№ 270. ПРОТЕСТ

В свое время Женевская эмигрантская касса предложила группе анархистов-коммунистов послать своего представителя в Кассу.

Группа обсудила это предложение и решила послать делегата, причем группа считала и считает эмигрантскую кассу не политической организацией, а исключительно организацией взаимопомощи.

Ныне Женевская эмигрантская касса постановила — исключить анархическую группу из числа организаций, представленных в Кассе.

Группа энергично протестует против этого исключения.

Подобное постановление извращает характер кассы, как органа для взаимопомощи.

Женевская касса заявляет, что она не отказывает в помощи отдельному лицу, исповедующему анархические убеждения.

Мы не сомневаемся, что каждый сознательный анархист с негодованием отвергнет помощь, принимающую отвратительную форму уродливой буржуазной благотворительности.

Женевская группа призывает всех сознательных элементов выразить свой протест против постановления Кассы.

С удовлетворением констатируем отрадный факт: Центральный Совет (в лице т[оварища] Ульяновой) горячо и энергично протестует против поведения Женевской Кассы.

ЖЕНЕВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

[Б.д.] [Предположительно 1915 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (19,0×12,6). Публикуется впервые.

№ 271. ЗАЯВЛЕНИЕ

К ТОВАРИЩАМ

Союз Цюрихских и Женевских групп анархистов-коммунистов заявляет, что в ближайшем будущем будет приступлено к изданию сборников и листовок, посвященных разработке теоретических и тактических программ анархизма в связи с современным кризисом.

Просим товарищей, сознающих необходимость энергичной борьбы с анархо-шовинизмом, оказать нам материальную и моральную поддержку.

СОЮЗ РУССКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В ШВЕЙЦАРИИ.

Адрес для сношений: Mr E.Held, Bd. de la Cluse, 39 Geneve, Suisse. (Для сборников «Анархическая мысль»). (Pour «Anarchiczecka Misl»).

[Предположительно 1915 — 1916 гг.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (19,2×12,4). Публикуется впервые.

№ 272. КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ В ЛОНДОНЕ (ГODOВАЯ)

Декабрь 1915 г.

(Изложение)

[В конце декабря 1915 г. в Лондоне состоялась годовая конференция местных (русских) анархистских групп.

Обсудив общее положение анархистской партийной деятельности в текущий момент, конференция вынесла нижеследующую резолюцию]:408

Отметив необходимость усиления пропаганды идей безгосударственного социализма и подготовки возможно «большого числа союзных работников для России», конференция рекомендует работающим в пределах империи анархистам:

«1) Организовать рабочие, крестьянские и военные союзы или вступать в таковые, где они уже существуют, для активной работы в них в духе идеалов и тактики анархистов.

2) Организовывать из числа наиболее сознательных и конспиративных товарищей инициативные и боевые анархистские группы, поставив им задачей: вести устную пропаганду анархистских идей за пределами существующих организаций; издавать прокламации, листки и другую литературу — до небольшого революционного органа включительно с последующим широким распространением этих изданий и ознакомливать товарищей с разного рода оружием, боевой тактикой, постройкой баррикад и производством разведок и

3) Прилагать все усилия, при наступлении революции, к воплощению в жизнь анархического идеала — всеобщего экономического равенства, увлекая все силы революции на путь немедленной экспроприации всех средств производства и потребления в пользу всего общества с распределением продуктов на вольных коммунистических началах».

ЦГИА Украины (Киев). Ф. 385 — Одесское жандармское управление. Оп. 2. Д. 45. Л. 33—33 об. Копия.

Опубликовано в отрывках: Худайкулов М.Х. Исторический опыт борьбы партии большевиков против анархизма: Дисс. на соискание уч. степ. докт. ист. наук. Ташкент, 1984. С. 136; Его же. Из истории борьбы большевистской партии с анархизмом. Ташкент; 1984. С. 44; Канев С.Н. Революция и анархизм. Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840—1917 гг.). Москва, 1987. С. 256.

№ 273. СЕВЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ

1916 г.

РАБОЧИЕ!

В дни мировой скорби трудящихся масс, в дни кровопролитной бойни всех наций и племен, натравленных друг на друга властителями мира сего, в дни безграничного насилия над пролетариатом по отношению к трудовой массе, а в частности к рабочим, продельвается провокационная операция. Время от времени правительство и капиталисты бросают просыпающемуся пролетариату милостыни и подачки вроде Военно-промышленного комитета и коопераций с целью заглушить этими милостынями растущее классовое самосознание и отодвинуть грядущую Революцию. Но не одно правительство и комитеты наносят рабочим удар за ударом, а наряду с ними и те политические партии, которые себя именуют Рос[сийской] Соц[иал]-Дем[ократической] партией, народниками и ликвидаторами. Эти партии своей тактикой помогают обессиливать трудовые массы, бросаясь на очевидную провокацию и этим давая возможность вырывать передовых рабочих из рядов пролетариата.

Рабочие! Вы знаете, что в разгар деятельности Центрального промышленного комитета и коопераций были заполнены и переполнены все петербургские тюрьмы. Вы знаете, что подготовка «празднования» и демонстрации 9 января стоила рабочим более 600 товарищей, брошенных в тюрьмы. Вы знаете, что аресты происходили оптом и в розницу. И нет ни одного завода, где бы не арестовали 2-3 и даже десятки рабочих. Что это значит. Это значит то, что соц[иалистические] партии играют в руку правительству и являются его бессознательным орудием, а примыкающие к ним рабочие ослеплены и одурачены учением о последовательном и медленном, но неуклонном движении к социализму. Анархисты всегда указывали и говорили, что все эти правительственные подачки и соц[иалистическими] демократиями с песнями только подрывают в трудящихся массах силу и веру в грядущую революцию. Анархисты указывали, что теперь не время и мирных стачек, которые только несут за собою бесполезные жертвы. Анархисты указывали и будут указывать, что только революционная борьба с оружием в руках может положить конец всяческим злодеяниям господствующих классов. Подготовка 9-го января стоила свободы более чем 600 рабочим. Спрашивается, каковы же результаты. Не то ли, что с десятков заводов прекратили работу и вышли с песнями и разбежались при виде пятка полицейских. Где были их боевые дружины, о которых так много говорили социалисты? Или они боялись

обострить отношения. Или они хотели быть «паиньками», чтобы им не мешали и впредь делать такие прогулки с флажками. И это в то время, когда весь мир заливается народной кровью, когда грабеж народного труда дошел до крайних пределов, когда народ ждет освобождения от гнета. В это-то время социалисты увлекаются правительственными подачками и мирными выступлениями и тем самым вносят в широкие массы рабочих организаций развращенный дух неверия в свои силы.

Товарищи Рабочие! Армия и флот ждут вашего революционного выступления, а не мирных стачек за пяточки. Долой трусость и сомнения, и знайте, что революция не может произойти по указке социалистических партий. Революцию создает сам народ. Рабочие, как часть этого народа — более сознательная и революционная, должны быть двигателями в этой социальной революции. И мы, анархисты, призываем вас готовиться к решительной борьбе за свои права человека. Мы призываем Вас объединиться в рабочие кружки и группы и не обманываться надеждами на отдаленный социализм, а добиваться своими собственными руками осуществления нового строя в настоящее время. Ибо чаша народного терпения, страдания переполнилась. И знайте, рабочие, что только борьбой с оружием в руках вы можете добиться свободы, счастья и равенства, что только смелым натиском вы сможете сломить сопротивление врага и положить конец ужасной бойне, грабежу и насилию и упорной борьбой создать сами себе лучшую жизнь на началах свободы, равенства и братства.

Долой войну! Долой Правительство, Власть и Капитал! Да здравствует Социальная Революция! Да здравствует АНАРХИЯ!

СЕВЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ.

16 января 1916 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (19,5×19,0).

№ 274. ГРУППА АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ В БЕЖИЦЕ (БРЯНСКИЙ ЗАВОД). ПРИЗЫВ [409]

“ «Пусть сильнее грянет буря».

Не будем много говорить о тяжести нашего существования; об этом уже говорили не раз, да и каждый знает и видит, что ничтожная горсть ненавистных тиранов — царь, министры и им подобные, закабалили народ в рабстве и нищете, что по их приказу рабочие и крестьяне обязаны идти и умирать на войне, ради их алчных интересов, а зачастую и расстреливать своих же отцов и братьев, что по их приказу полицейские власти беспощадно выколачивают налоги из тощих карманов народа и реквизируют остатки и без того жалкого хозяйства. Куда бы мы ни заглянули, везде царит бесправие и произвол: обратим наше внимание на фронт и в солдатские казармы, где по указу величества за каждый пустяк применяют к доблестным «христоробивым воинам» розги, тюрьмы, отправление на позиции в арестантских вагонах и, наконец, расстрелы. Тяжело и невыносимо жить по воле сильных мира сего рабочим и крестьянам, в жизни которых нет ничего кроме горя и рабства. И эта жизнь и участь миллионов людей, создающих неисчислимые богатства, участь людей, имеющих несомненное право на счастье и свободу. Товарищи, так неужели мы и в будущем обречены на одни страдания... Нет, и тысяча раз нет. Вот уже пробуждаются дремавшие могучие силы рабочих и крестьян. Пробуждается и растет в широких народных массах сознание необходимости лучшей жизни. Вот уже широкой волной растет и катится недовольство и ненависть к тиранам; но чтобы вырвать из кровавых рук палачей наше счастье, нашу свободу, чтобы разрушить строй насилия и тирании и отомстить за гнет и страдание, надо сплотиться, надо организовать в могучую армию, надо быть готовыми к решительной борьбе, к социальной революции; применяя крайние средства — террор и экспроприацию. Итак, товарищи по несчастью, мы зовем вас к организации под знамя Анархии, зовем к единению, к неустанной работе, к борьбе за идеал Анархического Коммунизма. Да здравствует организация Анархистов-Коммунистов! Применяя во время социальной революции экспроприацию, в настоящее время мы признаем экспроприацию

капиталов крупных частных собственников и казенных учреждений, банков, контор; на нужды организации, как-то: оружие, литературу и другие расходы, но прибегать к этому крайнему средству борьбы приходится в исключительных случаях. Исходя из такого взгляда на экспроприацию, мы отрицательно относимся к мелким грабёжам, практикующимся за последние месяцы в окрестностях Бежицы и Брянска неизвестно кем и для какой цели; и заявляем, что на подобные явления смотрим как на общественное зло, так как это дезорганизуяще и угнетающе действует на массу, ослабляет и мешает борьбе (революционных) партий с самодержавным строем, а, главным образом, стоит на дороге деятельности Анархистов.

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В БЕЖИЦЕ.

Февраль 1916 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (27,5×22,0).

№ 275. МАНИФЕСТ АНАРХО-ПАТРИОТОВ (П.А. КРОПОТКИН, М.И. ГОЛЬДСМИТ и др.) [410]

Др. название: ДЕКЛАРАЦИЯ 16-ти АНАРХИСТОВ

С разных сторон поднимаются голоса, требующие немедленного мира: «Довольно крови и разрушения!», «Пора этому положить конец тем или иным способом!»

Больше чем кто бы то ни было мы уже давно выступали в наших газетах против агрессивной войны между народами и против милитаризма, под какой бы маской он ни скрывался — республиканской или императорской.

Мы также были бы рады увидеть обсуждение условий мира, - насколько это возможно, - европейскими тружениками, собравшимися на интернациональный конгресс. Тем более, что у немецкого народа, обманутого в августе 1914 г. и поверившего, что его мобилизация для защиты его территории, было достаточно времени, чтобы убедиться, что он был обманут и был вовлечен в завоевательную войну.

Действительно, немецкие труженики, по крайней мере, их передовые группировки, должны теперь понять, что планы вторжения во Францию, Бельгию и Россию готовились давно, и если эта война не вспыхнула в 1875, в 1886, в 1911 или в 1913, то только потому, что военные приготовления не были еще закончены, чтобы сулить Германии победу — необходимо было закончить стратегические линии, расширить Кильский канал и усовершенствовать большие осадные орудия.

Теперь же, после двадцати месяцев войны и ужасных потерь, они должны были убедиться, что завоевания немецкой армии не могут быть удержаны. Тем более, что придется придерживаться принципа (признанного Францией еще в 1859-м году, после поражения Австрии), согласно которому население каждой территории должно решать, согласно ли оно или нет с тем, чтобы его аннексировали.

Если немецкие труженики начинают понимать положение так, как понимаем его мы и как его начинает понимать незначительное меньшинство их социал-демократов, и если они

способны заставить своих правителей слушать себя, то общая база для дискуссий мира была бы возможна.

Но тогда они должны были бы заявить, что они абсолютно отказываются от аннексий и не одобряют их, что они отказываются от претензий на «контрибуцию» с наций (чьи земли захвачены), что они считают обязанностью немецкого правительства восстановить разрушения, причиненные соседним народам вторгнувшимися армиями и что они не намерены навязать этим народам, под именем торговых договоров, условий, носящих характер экономического рабства.

К несчастью, в этом отношении мы до сих пор не видим пробуждения немецкого народа.

Указывают на Циммервальдскую конференцию, но этой конференции не хватало главного: представительства немецких тружеников. Некоторые придавали большое значение беспорядкам, имевшим место в Германии в связи с дороговизной. Но они забывают, что подобные беспорядки всегда бывали во время больших войн, не оказывая, однако, влияния на их продолжительность. Из приготовлений немецкого правительства также видно, что оно предпримет весной новое наступление.

Зная, что весной Союзники выставят новые армии, вооруженные новыми ружьями и более могущественной артиллерией, немецкое правительство старается внести смуту в среду населения союзнических стран. С этой целью оно прибегает к помощи старого, как сама война, оружия: оно распространяет слух о близком мире, которому в лагере противника — мешают лишь военные, да армейские поставщики. Этой работе посвятил себя Бюлов со своими секретарями, во время его последнего пребывания в Швейцарии.

Но на какие условия мира он намекает?

«Новая Цюрихская Газета» считает — и официальный орган «Norddeutsche Zeitung» ей не возражает — что большая часть Бельгии будет эвакуирована, но под условием обеспечения, что Бельгия не повторит того, что произошло в августе 1914-го года, когда она воспротивилась проходу немецких армий через ее территорию.

Какой характер будет носить это обеспечение? Бельгийские угольные шахты? Конго? Об этом не говорят. Но зато требуют крупную ежегодную контрибуцию.

Франции будет возвращена завоеванная территория и часть Лотарингии, население которой говорит по-французски. Но за это Франция должна передать немецкому государству все русские займы, сумма которых доходит до восемнадцати миллиардов. Иначе говоря, французские промышленные и земледельческие труженики должны будут выплатить восемнадцать миллиардов контрибуции, ибо они ведь платят налоги. Восемнадцать миллиардов — цена выкупа десяти департаментов, которые, благодаря их труду, стали богатыми и изобильными и которые будут им возвращены разрушенными и опустошенными!

Что касается того, что думают в Германии об условиях мира, очевиден один факт: буржуазная пресса подготавливает нацию к полной аннексии Бельгии и северных департаментов Франции. И в Германии нет силы, способной бороться с этим. Труженики,

которые должны были бы протестовать против завоеваний, этого не делают. Рабочие, члены профессиональных союзов, увлечены империалистической лихорадкой. Социал-демократическая партия — слишком слабая, даже в том случае, если бы она представляла собой целостную массу, чтобы оказывать влияние на правительство в вопросе о мире, — раскололась по этому вопросу на две враждебные фракции и большинство поддерживает правительство.

Германская империя ничего не имеет против, чтобы воспользоваться плодами побед, ибо она знает, что ее армия всего в 90 километрах от Парижа и что немецкий народ поддерживает ее в мечтах о новых завоеваниях. Империя считает, что она в состоянии диктовать условия мира, которые дадут ей возможность употребить новые миллиарды контрибуций на новые вооружения, а это позволит ей, когда только заблагорассудится, напасть, не опасаясь сопротивления, на Францию, забрать ее колонии, а равно и другие провинции.

Говорить в настоящий момент о мире — значит, играть на руку немецкой министерской партии, Бюлова и его агентов.

Что касается нас, то мы абсолютно отказываемся разделять иллюзии некоторых наших товарищей, касательно пацифистских настроений людей, управляющих судьбами Германии. Мы предпочитаем смотреть в лицо опасности и искать путей защиты. Игнорировать эту опасность значило бы увеличить ее.

Мы глубоко убеждены, что немецкое нападение было угрозой — приведенной в исполнение — не только против наших освободительных надежд, но и против всей человеческой эволюции. Вот почему мы, анархисты, антимилитаристы, враги войны, горячие сторонники мира и братства народов, встали в ряды защиты и не сочли возможным отделить свою часть от участи всего остального населения.

Излишне подчеркивать, что мы предпочли бы, чтобы само население взяло в свои руки дело собственной защиты. Но, принимая во внимание, что это невозможно, пришлось подчиниться неизбежному.

И вместе с теми, кто принимает участие в борьбе, мы считаем, что вопрос о мире не может стоять до тех пор, пока немецкое население не вернется к более здравым представлениям о справедливости и праве, пока не откажется быть орудием проектов господства пангерманской политики.

Несомненно, несмотря на войну и убийства, мы не забываем, что мы — интернационалисты, что мы стремимся к единению народов и к уничтожению границ. Стремясь к примирению народов, включая и немецкий народ, мы думаем, что надо бороться с нападающей силой, которая представляет собой уничтожение всех наших надежд на освобождение.

Говорить о мире, пока партия, обратившая в течение сорока лет Европу в обширное поле траншей, в силах диктовать свои условия, было бы ужаснейшей ошибкой, которую только можно было бы совершить. Защищать и помогать банкротству планов этой партии, значит подготавливать путь для немецкого населения, сохранившего здравый рассудок, и дать ему

средства для освобождения от этой партии.

Пусть наши немецкие товарищи поймут, что это единственный плодотворный исход для обеих сторон и мы готовы работать с ними сообща.

28 Февраля 1916.

События заставили нас поторопиться с опубликованием этой Декларации, поэтому только шестнадцать товарищей, имена которых следуют ниже, могли согласиться с ее содержанием, когда мы передали ее французской и иностранной прессе:

Христиан Корнелиссен, Генри Фусс, Жан Грав, Жак Герен, Петр Кропоткин, А. Лэзан, Ф. Лев-Лев (Лориан), Шарль Малато, Жюль Муано (Льеж), Ант. Орфила (Алжир), М. Пьерро, Поль Реклю, Ришар (Алжир), Ишикава (Япония), В. Черкезов.

№ 276. ОТ РЕДАКЦИИ

Мрачную эпоху переживает рабочий класс Европы: яд милитаризма отравил собою Интернационал. Официальная социал-демократия открыто встала на защиту отечества, активно содействуя империалистической войне; даже и анархисты повинны в этом, даже и в их рядах нашлись люди, которые (как П.Кропоткин, Жан Грав, Шарль Малато, Хр.Корнеллисен, Поль Реклю и другие), уверовав в «освободительную миссию» союзнического милитаризма, провозгласили в своем Манифесте⁴¹¹, широко рекламируемом буржуазной прессой, войну до конца и энергично протестуют против пропаганды мира. По их, странной для анархистов, логике, эта пропаганда, пока союзники не одержат полной победы и не раздавят германский милитаризм, — будет работой на пользу кайзера и его банды. (А поэтому, значит: «Vive la guerre!» — «Vive l'Anarchie!») Дальше идти некуда: поборники социальной революции, смертельные враги государства во всех видах и формах, приняв якобы «оборонительную», войну, открыто поддерживают одну из коалиций империалистских хищников. Таким образом, они изменяют заветам Интернационала и превращаются в самых вульгарных социал-патриотов и неомилитаристов.

В это время мы получаем из Барселоны — цитадели интернационального анархизма — Манифест каталонских товарищей⁴¹², клеймящий преступную братоубийственную войну и зовущий рабочих к социальной революции.

Мы охотно печатаем текст этого воззвания, ибо мы с ним вполне солидарны: идеи, выраженные в нем, — наши идеи⁴¹³. Мы уверены, что живой и бодрый призыв барселонских борцов встретит отклик всюду, где еще не вымерли под разлагающим действием милитаризма бунтовский дух и стремление к свободе.

Призыв каталонских товарищей имеет особенный вес, ибо в нашем движении вечно мятежная Каталония является авангардом социальной революции.

Даже теперь, когда вся Европа опустошается взаимоистребительной войной, каталонские рабочие высоко держат знамя Интернационала: они продолжают социальную борьбу, объявляют всеобщую стачку, вступают в открытые столкновения с истинными врагами трудового народа — его вековыми угнетателями и эксплуататорами, — следуя славным традициям своего прошлого.

Недостаток места не позволяет нам подробно остановиться на многих характерных фактах каталонского движения; мы ограничимся одним эпизодом: когда правительство коронованного кретина Альфонса XIII и его ставленника Мауры, соперничая в хищнической политике с французской республикой, объявило войну Марокко, каталонский народ дал надлежащий отпор империалистской авантюре: не желая быть палачом ни в чем неповинных марокканцев — и жечь, грабить, убивать их «во имя цивилизации» и «в интересах отечества», — испанские моряки и солдаты-резервисты подняли восстание; они стали брататься с каталонскими рабочими и с пением «Интернационала» двинулись на

баррикады.

Таким образом, каталонцы на деле показали, что они не хотят быть слугами хищного Государства, иезуитской Церкви и алчного Капитала и предпочитают жертвоприношениям богу войны — революцию.

Каталонский пролетариат дал миру единственный пример того, как должны поступать в случае войны истинные революционеры и последовательные интернационалисты.

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева. 1916. № 5. Апрель. С. 8.

№ 277. ПРОТЕСТ [414]

Мы — Цюрихская группа русских анархистов-коммунистов «Рабочий Мир» — энергично протестуем против обращения Кропоткина, Грива, Малато и других крупных анархистов, в котором они призывают товарищей воюющих стран Четверного Соглашения «бороться до конца» и не идти навстречу «иллюзиям мира» до тех пор, пока не будет уничтожен германский империализм.

Мы считаем основную точку зрения этого нового «Манифеста» глубоко ложной и противоречащей элементарным понятиям коммунистического анархизма.

Мы считаем, что говорить еще теперь даже об относительной освободительной роли государств Четверного Соглашения и на этом строить свое отношение к войне, как они это делают — это значит сознательно закрывать глаза на действительность.

Мы считаем, что выступление «тоже анархистов» против прекращения войны до полной победы над государственным врагом выгодно только определенной группе имущих и властвующих и способствует реализации их захватнических империалистских стремлений.

В то время, когда результаты этой кровавой бойни становятся все более страшными для народов воюющих и даже нейтральных стран, в то время, когда жажда мира становится неотложным стремлением страдающих от ужасов войны народных масс; когда сама жизнь толкает пролетарские массы на путь социальной революции за полное уничтожение современного рабства — выступать в такое время за продолжение империалистской войны мы считаем для всякого социалиста позором.

И если под таким выступлением подписываются частью вожди французского анархизма и даже П.А.Кропоткин, то мы считаем это позором для анархистов.

Мы считаем своим долгом, долгом всех революционных анархистов-интернационалистов объявить беспощадную борьбу всем тем из анархистов, которые своей деятельностью поддерживают буржуазноимпериалистические государства. Эти господа окончательно разошлись с принципами революционного анархического коммунизма, основанного на идее отрицания всякой государственности. Они же только используют имя нашего идеала для укрепления государства, для укрепления милитаризма.

Вот почему все те, которые остались верны нашему знамени, должны громко им крикнуть вместе с нами: **РУКИ ПРОЧЬ ОТ АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА! ДОЛОЙ АНАРХО-ПАТРИОТОВ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ АНАРХИЗМ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ИСТИННЫЙ РАБОЧИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ!**

ЦЮРИХСКАЯ ГРУППА РУССКИХ А.-К. «РАБОЧИЙ МИР».

[Предположительно 1916 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№ 278. ОТРЫВОК ИЗ
ПРИВЕТСТВЕННОГО
ПИСЬМА «СОЮЗА РУССКИХ
РАБОЧИХ»
(ФИЛАДЕЛЬФИЯ,
[СОЕДИНЕННЫЕ] ШТАТЫ) В
РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА
«НАБАТ» (ЖЕНЕВА,
ШВЕЙЦАРИЯ)

«...Пусть голос „Набата“ будит у работников сознание, что у них нет отечества, и что все войны ведутся во вред рабочему классу.

Наш лозунг: „Долой войну!“ пусть скажет всем, что мы признаем только одну войну — войну против угнетателей всего мира.

Да здравствует АНАРХИЯ!»

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева, 1916. № 5. Апрель. С. 8.

№ 279. ПРОТЕСТ

Ознакомившись с известной «Декларацией» 16-ти лиц, продолжающих, в этой самой декларации, называть себя анархистами, антимилитаристами и интернационалистами, группа русских анархистов-коммунистов в Париже заявляет [415]:

1) Что она считает настоящую войну естественным, неизбежным и давно предвиденным результатом хищнической, завоевательной политики всех без исключения капиталистических государств; что ответственность за эту войну ложится в равной степени на имущие и властвующие классы всех стран; что те или иные действия тех или иных правительств в непосредственно предшествующие войне моменты — вызывались (и вызываются всегда) разного рода соображениями момента (военными, дипломатическими, финансовыми и иными), не имеющими ровно ничего общего с соображениями защиты «права», «цивилизации», «справедливости», «гуманности», «демократии» и т.п.; что, таким образом, действия эти не могут ни уменьшить, ни увеличивать ответственность того или иного отдельно взятого правительства;

2) Что все без исключения воюющие «народы», т.е. все трудящиеся и эксплуатируемые классы во всех воюющих государствах, не исключая народа немецкого, были равно путем организованного обмана и государственного насилия вовлечены в войну, оказавшись повсюду в равной степени бессильны ответить на этот обман и на это насилие — революцией; что трудящиеся всех воюющих государств были, таким образом, натравлены друг на друга; что, следовательно, не может быть речи об измене народа, о нападении одного народа на другой, о виновности или ответственности какого-либо одного из народов, а может быть речь лишь о драке, вспыхнувшей между владельцами богатств из-за этих богатств, — драке, которая ведется не лично самими этими владельцами, а при помощи обманутых и натравленных ими друг на друга трудовых масс, организуемых ими в армии;

3) Что никакая победа той или другой из двух спорящих за преобладание разбойничьих коалиций (германо-австрийской и англо-франко-русской) не сможет привести: ни к падению милитаризма, ни к «освобождению (угнетенных) национальностей», ни к водворению «права», «справедливости», «демократии» и т.п., ни, наконец, к облегчению дальнейшего процесса «эволюции человечества» или к скорейшей реализации «чаяния освобождения» трудящихся; что, наоборот, чьей бы победой и при каком бы взаимном положении дерущихся ни закончилась война, — она принесет для трудящихся масс всех стран только великие потери и беды и будет угрожать надолго затормозить воплощение этих чаяний; что грядущий ход «человеческой эволюции» и дальнейшая судьба «надежд на эмансипацию» не зависят ни в какой степени от той или иной победы, от того или иного военного исхода; что уничтожить милитаризм, избежать повторения войн, развить и усилить борьбу за свое освобождение и довести ее до конца — сможет лишь активное выступление самих трудовых масс в виде революционного восстания, доведенного на сей раз до конца, т.е. до низвержения капитала и государства и водворения безвластно-коммунистического строя;

4) Что обнаружившееся во всех странах бессилие масс противостоять войне в момент ее взрыва и обратить тогда же оружие против своих угнетателей отнюдь еще не доказывает невозможность революционного восстания в дальнейшем ходе событий;

5) Что единственным, повелительным долгом революционера и анархиста является в настоящий момент подготовительная к революционным событиям деятельность, в частности — возможное расширение и углубление пропаганды против войны и за восстание, в связи с соответствующей организационной деятельностью; что борьба за немедленное действительное объединение трудящихся всех стран и за обрисовывающуюся при таком объединении возможность принудить правительства к заключению мира — является в данный момент исходным пунктом революционной борьбы против эксплуататоров; что, таким образом, лозунг борьбы за мир и заключающийся в нем лозунг восстания всех народов и всех армий против своих поработителей — является единственным приемлемым для революционера и анархиста, единственным анархическим, антимилитаристским и интернационалистским лозунгом настоящего момента;

6) Что всякая пропаганда, всякая борьба против указанных лозунгов и сопряженной с ними деятельности, равно как и самые основания, из которых такая пропаганда вытекает, — приводят с полной логической неизбежностью к отрицанию всего того, на чем основывается мировая борьба трудящихся за свое освобождение, и, следовательно, к отказу от интернационализма, антимилитаризма и анархизма в их постоянном и истинном значении и смысле.

На основании всего вышеизложенного группа заявляет⁴¹⁶, что всякая проповедь продолжения войны одних народов против других «до победы» одной из дерущихся коалиций является проповедью по существу своему глубоко националистской и реакционной; что цели, которыми пытаются защитить и объяснить подобную проповедь, являются совершенно наивными, глубоко ложными и не выдерживающими ни малейшей ни исторической, ни логической критики; что такая проповедь не только не имеет ничего общего с анархизмом, ни с антимилитаризмом, ни с интернационализмом, но, наоборот, является в существе своем и по своим практическим последствиям — проповедью своеобразного милитаризма и лжедемократического государственного национализма; что безусловной обязанностью анархистов-коммунистов является твердая борьба с подобными заблуждениями и течениями, идущими в полный разрез с интересами трудящихся; и что, таким образом, группа⁴¹⁷ не только не может отныне считать подписавших «Декларацию» лиц своими товарищами по борьбе, но вынуждена решительно относиться к ним как к хотя и бессознательным, но от того не менее действительным ВРАГАМ РАБОЧЕГО ДЕЛА.

Париж. 24 мая 1916 г.

ПОДПИСИ [418]:

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Машинописная копия (26,5×26,5).

№ 280. ОТВЕТ

Скоро два года, как длится ужасная бойня, какую еще никогда не видело человечество. Миллионы безымянных могил, миллионы калек, миллионы вдов и сирот... Миллиарды ценностей, продуктов многолетнего человеческого труда, предаваемые огню, поглощаемые морскою пучиной... Огромное горе, ужасные страдания, глубокое отчаяние человечества...

И в то время, когда отовсюду раздаются крики отчаяния: «Довольно крови! Довольно разрушения!» — мы с глубокою скорбью видим наших вчерашних товарищей, П.Кропоткина, Ж.Грава, Х.Корнелиссена, П.Реклю, Ш.Малато и других анархистов и антимилитаристов, которые заявляют в выпущенном ими манифесте: «Нет, еще мало пролито крови, еще мало разрушено! Еще рано говорить о мире!»⁴¹⁹ ...

Во имя каких принципов, ради осуществления какого идеала они нашли возможным провозгласить необходимость братоубийства?

Каковы причины, побудившие страстных приверженцев мира стать на сторону вооруженного сопротивления?

Для нас это совершенно непостижимо, потому что, читая их манифест, поражаешься убогости того идеала, во имя которого они требуют продолжения войны до конца.

Авторы манифеста утверждают, что виновницей войны является Германия, поставившая себе целью аннексию Бельгии и северных департаментов Франции, наложение на эту последнюю крупной контрибуции и — в будущем — захват ее колоний. Они укоряют немецкий народ за его повинование своему правительству и заявляют, что до тех пор, пока население Германии не разрушит завоевательные планы своих правителей, до тех пор не может быть и речи о мире.

Явным пристрастием к группе государств Четверного Соглашения пропитан весь манифест. И пристрастие это, порожденное грубой переоценкой сомнительных преимуществ демократического режима, заставляет авторов манифеста умалчивать о многом, что сильно компрометирует союзные государства, прилагать различный критерий к оценке тождественных действий противников и, наконец, смешивать желания народов с желаниями поработивших их правительств.

Подписавшие манифест считают виновником войны Германское государство. Но ни для кого не тайна, что все великие державы с давних пор готовились к европейской войне. Не к оборонительной войне, не к защите от германского нашествия. Они готовились к войне завоевательной, для завоевания новых территорий или экономического подчинения соседей. Не является ли страстной мечтой Англии уничтожение соперничества Германии на море? Не общеизвестно ли желание России овладеть берегами Босфора? Не бросала ли Россия плотоядные взгляды на Галицию? Перестала ли Франция мечтать о превращении в

великую колониальную державу?

Все государства готовились к войне. И если война не вспыхнула ранее 1914 г., то не только потому, что не был расширен германский Кильский канал, а еще и потому, что не был достроен английский военный флот, не была усовершенствована французская армия, не созданы были новые корпуса в России. И если, благодаря своим организаторским способностям, немецкие коронованные пираты подготовились раньше других и раньше других решились зажечь европейский пожар, то от этого нисколько не уменьшается моральная ответственность венценосных пиратов Англии, России, остальных государств за все многочисленные жертвы, приносимые теперь на алтарь милитаризма.

Авторы манифеста протестуют против возможных аннексий Германией захваченных ею территорий без согласия живущих на них народов. Но почему же они не протестовали против аннексии Египта, аннексии, уже совершенной Англией во время настоящей войны без согласия населения Египта? Почему они не выпустили манифеста с призывом рабочих восстать против рабовладельческой Англии? Не потому ли, что это выступление сразу бы вырвало почву из-под ног анархо-милитаристов? Не пришлось ли бы тогда сказать ясно и отчетливо, что современная война — война между двумя группами хищников, одинаково враждебных свободе?

Авторы манифеста уверены, что говорить сейчас о мире — это значит способствовать замыслам германской военной партии, устроившей нашествие Германии на соседние государства, нашествие, являющееся угрозой их освободительным надеждам и всему человеческому прогрессу. Мы полагаем, что не нашествие Германии, а настоящая война, ответственность за которую падает одинаково на все государства, даже не принимающие в ней непосредственного участия, является угрозой и освободительным надеждам, и человеческому прогрессу. И мы призываем народы к борьбе не только с немецким правительством: мы зовем народы к восстанию против всех поработителей. Мы приветствуем выступление немецких женщин у здания рейхстага, требовавших мира и хлеба. Все чистое и здоровое проявилось в этих, пока еще слабых, протестах. К бурным протестам, к народным восстаниям зовем мы трудящихся всех стран, так как от них мы ждем возрождения человечества, а не от продолжения войны. Авторы манифеста призывают к восстанию только немецкий народ, народов же союзных правительств они посылают в траншеи. Пусть же они будут последовательны и навсегда откажутся от антимилитаризма и от революции. Ибо антимилитаризм во Франции или революционное брожение в России или Англии всегда выгодны Германии. И всякий антимилитаризм и всякая революция не в Германии окажутся способствующими замыслам немецкой военной партии. Впрочем, Кропоткин так и сделал: с ужасом мы узнали, что еще до войны он был против борьбы с законом о трехлетней военной службе во Франции.

Разве авторы манифеста не понимают, что не только в настоящей войне, но и во всех войнах можно всегда найти — чисто формально — якобы, более и менее виновных, что среди воюющих будут всегда более и менее демократичные? И они, следовательно, будут всегда призывать к защите менее виновных, они навсегда останутся рабами позорного лозунга: «Отливайте пушки и везите их на позиции!»...

И теперь даже, когда от общих фраз о прогрессе, о германской опасности они переходят к конкретным указаниям на возможные последствия победы Германии, у них остаются только опасения, как бы Германия не отняла колонии у Франции и не навязала бы своим соседям условия экономического подчинения под видом коммерческих договоров.

И после всего этого Кропоткин и остальные авторы манифеста заявляют, что они по-прежнему анархисты и антимилитаристы!

Те, кто призывают народ к участию в войне, не могут быть ни анархистами, ни антимилитаристами. Они защищают дело, чуждое трудящемуся населению; они зовут рабочего под пули не во имя его освобождения, а во славу прогрессивного национального капитала и государства. Они вырывают душу анархизма и бросают ее на растерзание служителям милитаризма.

Мы же остаемся на старом посту. Мы обращаемся к рабочим всего мира с призывом к нападению на своих непосредственных врагов, кто бы ни являлся их главой: германский император или турецкий султан, русский царь или президент Франции. Мы знаем, что в смысле разращения воли и совести труда демократия и самодержавие не уступают друг другу. У нас нет деления на приемлемые и неприемлемые войны. Для нас существует только одна война, социальная война с Капиталом и его защитниками. И мы повторяем наш старый лозунг, фактически отвергнутый авторами позорного манифеста:

Долой войну!

Долой Царство Власти и Капитала!

Да здравствует братство свободных народов!

Женевская Группа Анархистов-Коммунистов.

[Август 1916 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (13,8×20,0).

№ 281. НА ЗЛОБЫ ДНЯ

Духовное опустошение, цинизм, которым пропитаны умы и души, — таковы, пока что, реальные результаты современной войны.

Можно было бы предположить, что неслыханный, сказочно быстрый обмен материальных и идейных ценностей создаст своеобразный духовный интернационализм, способный хоть сколько-нибудь ослабить дикий разгул зоологического национализма.

Война разрушила и эту скромную надежду.

Поэты и философы, воспевавшие общечеловеческий характер современной культуры, радостно и покорно исполняют веления зверского, преступного национализма.

Ложью дышит все. Ложь — на кафедре, ложь — в прессе, ложь — в парламентах.

Вот посмотрите: немцы задушили беззащитную Бельгию. Таков факт. А германский канцлер с изумительным бесстыдством говорит об освободительной миссии немцев в Бельгии: надо освободить несчастных фламандцев, стонущих под игом... валлонцев! Румыния медлит выступлением против Австрии. Итальянская пресса с негодованием говорит о Румынии: румыны — духовные босяки, варвары, не замечающие, до какой степени комичны их попытки облечься в европейский костюм. Но вот Румыния — в данный момент почти разгромленная — выступила, наконец, против центральных держав, и та же пресса восторженно приветствует румын, как рыцарей духа, неутомимых защитников права и справедливости...

Германии нужно побольше пушечного мяса; она объявляет «свободу» Польши. Правда, эта свобода — карикатура, почти издевательство над чаяниями и надеждой польских патриотов. Но какое дело Германии до разбитых надежд польского народа? Главная цель достигнута: под флагом призрачной свободы начнется реальное истребление польской молодежи на поле брани...

А Россия? И она обещала какую-то автономию, собирались комиссии, обсуждали, да... ничего не вышло.

Мудрено ли? Могут ли дать автономию те бюрократы, которые вчера лишь коверкали душу польского народа, гнали и уродовали польскую культуру? И Россия, и Германия смотрят на Польшу, как на орудие своих целей. Так было: разве Наполеон и Пальмерстон не обещали свободы Польше? И разве эти же правители не предавали Польши, как только это предательство обещало хоть малейшую выгоду? Теперь повторяется та же комедия. И обещания «свободы» — русские и немецкие — корыстная ложь.

А господствующие классы самой Польши? Разве годы неволи научили их чему-либо иному, чем желанию господствовать и подавлять более слабые национальные группы? Разве их средневековое гонение на евреев не показывает, что господская Польша, — сама еще жертва гнета и насилия, ищет свободы для того, чтобы стать палачом? И порывы ее к свободе уже отравлены ложью и лицемерием.

И в лагере «левых» та же всегубящая ложь.

Делают злое и страшное дело человекоистребления, а идеологи-социалисты и анархисты подыскивают теоретическое оправдание.

Среди этого уныния, тупой покорности, растления воли и гниения совести раздался выстрел известного австрийского социал-демократа, Фридриха Адлера⁴²⁰. Не время теперь заниматься вопросом о целесообразности террора как метода борьбы.

Нам бы хотелось выяснить значение этого акта с точки зрения трудового интернационализма.

Буржуазный интернационализм — дитя выгоды, продукт коммерческой целесообразности. Следствием экономического сотрудничества является некоторое взаимопонимание, возможен зародыш какой-либо симпатии, но это только следствие — побочное, незаконное, часто нежелательное. Пролетарский интернационализм — показатель роста солидарности как самоцели; экономическая же выгода является только желательным результатом. Трудовой интернационализм обозначает рост здорового и властного чувства, звучащего как заповедь: не могу убивать рабочего другой нации. Без наличности подобного чувства — трудовой интернационализм — доброе пожелание, рыхлая и бессильная фраза.

Преступление перед трудовым народом совершают те, которые дают утилитарное («экономическая выгода») освещение рабочего интернационализма, зачеркивая его чисто идеалистический источник.

Это худший вид буржуазности:

«Не могу» трудового народа — не просто факт, а высшая ценность, радостный предвестник новой, лучезарной жизни... Эта новая сила борется за свое существование. Для победы ее необходимо не только новое трудовое сознание, но и великая, неустрашимая, гигантская воля: как всякая социальная сила — и трудовой интернационализм нуждается в живой личности, которая была бы символом, живым воплощением этой новой силы.

Надо сказать горькую правду: беден Интернационал активными силами.

Один из лучших представителей интеллигентского пацифизма сказал русскому революционеру-интернационалисту:

— Я знаю ваших теоретиков, писателей, но где же ваши мученики?

Мы должны ответить так: недостатка в людях, готовых отдать жизнь свою, нет. Но — увы! Нет внутренней гармонии, душевной устойчивости, есть разлад между сознанием и волей.

Многие интернационалисты находятся бессознательно под влиянием «гипноза фронта», воля их парализована боязнью сыграть на руку Гинденбургу или Николаю Кровавому...

Старая болезнь русской интеллигенции — вечно разлад, парализующий волю, как будто грозит сделаться общеевропейской, а это значит, что интернационализму предстоит жалкое, нудное колебание, растрата энергии в бесплодной борьбе с самим собой. Фридрих Адлер преодолел эту двойственность, он дал нам образец борца-интернационалиста, чья воля и сознание гармонически слиты. Трудовой интернационализм нашел в Фридрихе Адлере свой живой символ. Он не только сам освободился, но его подвиг есть могучий призыв к освобождению от «гипноза фронта». Такова, по-нашему, внутренняя, а не тактическая ценность подвига Фридриха Адлера. Будем верить, что этот призыв пробудит волю к действию — не во имя победы английского или германского империализма, а во имя новой жизни в духе Разума и Свободы.

Женевская группа Анархистов-Коммунистов.

[1916 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (14,0×21,5).

№ 282. ПО ВОПРОСУ ОБ «ЭКСПРОПРИАЦИИ» (ЗАЯВЛЕНИЕ)

[1916 г.]

Опыт русской революции выяснил всем, что так называемые «экспроприации» денег в пользу рабочего движения приносят только вред, губят жизни лучших людей, привлекают одновременно людей беспринципных, неустойчивых. Все, без сомнения, признают наличие вреда, который был нанесен практикой «экспроприации».

Сначала — «большие», «казенные» экспроприации: они были окружены ореолом, благодаря лихости и молодечеству исполнения. Но жизнь беспощадно сорвала ореол. Да, честные революционеры искренно хотели служить революции, но объективная логика самого «дела» привела к тому, что пошлость, походность загрязнили все.

За большими казенными экспроприациями пошли большие экспроприации частные: энтузиазма меньше, а пошлости и мелочности больше.

А люди гибли, порой лучшие люди!

Еще шаг: достойные проклятья «мелкие» экспроприации. Какое кошмарное время, сколько крови пролито, сколько низменных инстинктов породило оно!

Но вот последнее падение: рассылка мандатов на дом, с угрозами, в случае неуплаты... грязь и бессмыслица!

Мы знаем: группы боролись с этим злом, надеялись на возможность «упорядочить» дело путем лучшей организации, установления контроля. — Тщетно.

«Наложничество нельзя упорядочить, его нужно уничтожить», — писал Прудон.

«Экспроприации» нельзя облагородить, от них нужно отказаться однозначно и бесповоротно во всех видах и формах.

Открывается возможность работы в этом!

И мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что будем бороться с попытками воскрешения экспроприации, бороться решительно и энергично.

И.РОЩИН, К.ОРГЕИАНИ, Л.ИКОННИКОВА.

Путь к Свободе: Издание Цюрихской и Женевской групп А.-К. Женева, 1917. № 1. Май. С. 11—12.